

СОЧИНЕНИЕ НА ВОЛЬНУЮ ТЕМУ

(Философские заметки физика-теоретика)

Ю.Л. Ратис

САМАРА

1991

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Часть I. ИНСТРУМЕНТАРИЙ	3
1.1 ВВЕДЕНИЕ	3
1.2 БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ	4
1.3 ИСТОКИ ДИАЛЕКТИКИ	5
1.4 ВСЕМОГУЩЕСТВО И БЕССИЛИЕ ДИАЛЕКТИКИ	6
1.5 ОБРАЗ СПИРАЛИ И ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ	7
1.6 ДИАЛЕКТИКА ДИАЛЕКТИКИ	9
1.7 ДИАЛЕКТИКА КАК РАЗДЕЛ ЛИНГВИСТИКИ	11
1.8 СРЫВ С ВИТКА КАК ВИД СКАЧКА ПРИ СПИРАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	12
1.9 ТАК ЧТО ЖЕ С НАМИ СТЯСЛОСЬ ?	14
Часть II. ЕДИНСТВО И БОРЬБА	15
2.1 АВЕРС И РЕВЕРС	15
2.2 ПРОРОКИ И ПРОРОЧЕСТВО	21
2.3 ВОЛШЕБНЫЙ ЗАМОК НА ПЕСКЕ?	27
2.4 ПОСЛЕДНИЙ ТЕЗИС	35
2.5 ЭТИКА ТРОГЛОДИТА	38
2.6 КРЕДО	40
2.7 АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА	41
2.8 СИНЯЯ ПТИЦА	43
Часть 3. ГРОТЕСК	44
3.1 СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ	44
3.2 МАРКСИЗМ И ТОТАЛИТАРИЗМ	46
3.3 ИГРА В БИСЕР	48
3.4 ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	49
3.5 ПОСТСКРИПТУМ ДЛЯ БУКВОЕДА	50

Часть I. ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Все подвергай сомнению
(Девиз К. Маркса)

1. Введение

В настоящей работе предпринята попытка критического анализа некоторых аспектов марксистского подхода к проблемам человека и общества.

Во избежание возможных недоразумений сделаю ряд предварительных замечаний.

Всюду далее термин "МАРКСИЗМ" относится в первую очередь к историческому материализму и теории научного коммунизма. Автор ни в коей мере не является специалистом в области политической экономии и не ставит своей целью подвергнуть критическому анализу экономические воззрения Маркса. В работе используется современная терминология. Я старался сделать текст удобочитаемым, понятным и достаточно доступным не только для профессионалов, но и для читателей, не имеющих специальной подготовки. В связи с этим всюду, где это не вело к заметному искажению смысла первоисточников, я предпочитал использовать не терминологические архаизмы прошлых веков, щедро рассыпанные в трудах Маркса и его великих предшественников, а более привычный для советского читателя, хотя и не столь живописный набор понятий, не выходящий за рамки небольшого вузовского учебника марксистско-ленинской философии.

Термин "частная собственность" всюду понимается расширительно - как собственность на средства производства и продукты труда в любой негосударственной форме - единоличной, акционерной, кооперативной и т.д. и т.п.

Предлагаемые читателю заметки фактически состоят из относительно самостоятельных, связанных между собой, в основном, общей концепцией разделов, существенно различающихся по степени сложности. В связи с этим следует подчеркнуть, что более абстрактные и трудные для восприятия разделы "Диалектика диалектики", "Срыв с витка как вид скачка при спиральном развитии", "Аверс и реверс" и "Волшебный замок на песке?" предназначены, в первую очередь, для специалистов, достаточно хорошо знакомых с категориальным аппаратом диалектического материализма. При первом чтении они могут быть опущены.

В тексте отсутствуют ссылки на первоисточники. Это связано с двумя обстоятельствами.

Во-первых, политический памфлет - это не научная работа в строгом смысле этого слова, даже если в него включены чисто научные разделы, в известной степени представляющие "интеллектуальную собственность" автора и частично опубликованные в сборниках статей по методологии науки.

Во-вторых, почти полтора века критического анализа марксовой теории ясно показали, что пытаться искать в текстах классиков марксизма логические ошибки - занятие совершенно безнадежное. Могучий интеллект Маркса, высокая культура языка и мышления позволяли ему в рамках априори принятой системы аксиом работать с философскими и экономическими категориями практически на математическом уровне строгости. Немногие конкретные неточности в этом плане могут вдохновить разве что "искателей блох". Они не меняют общей картины естественноисторического процесса, нарисованной Марксом. В связи с этим автор уделит основное внимание тем "минам

замедленного действия", которые были заложены в концепцию Маркса в виде неявных, не оговоренных в его произведениях постулатов, а также тем моментам исходного варианта теории научного коммунизма, которые из-за неосторожного использования неадекватных или необщепринятых языковых средств дали простор многочисленным поколениям интерпретаторов марксизма.

Предлагаемые читателю заметки носят тезисный характер, поскольку мало-мальски развернутое изложение подобных работ занимает слишком много места - вместо маленькой книжки получится толстая монография. Все же, смею надеяться, что заинтересованный читатель сам восстановит картину тех или иных природных или общественных процессов с помощью изложенной техники рассуждений.

Учение Маркса всеильно,
потому что оно верно.
(В.И. Ленин)

2. БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

С тем, что идеалы теоретического коммунизма чрезвычайно привлекательны, уже давно никто не спорит. Многие идеи классиков марксизма успешно воплощены в жизнь и в нашей стране и на Западе. Однако история СССР и стран Восточной Европы показала, что неукоснительное следование букве марксизма приводит к созданию реакционных политических режимов. "Отец народов" доказал это практически как математическую теорему. Модный горбачевский лозунг - "Социализм с человеческим лицом" - четко иллюстрирует тот факт, что у российского социализма лицо было бесчеловечное.

Возникает законный вопрос - почему такой симпатичный призрак, отправившийся в 1848 году бродить по Европе, а затем и по другим континентам, всюду оборачивался кровавой явью тоталитаризма? Почему в очередной раз дорога в ад оказалась выстланной благими намерениями?

Судя по публикациям, большинство авторов склонны винить в этом учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата в теории, монизм в идеологии, и государственную монополию на средства производства и бюрократизацию системы управления на практике. Почти нет работ, подвергающих анализу исходные идеи Маркса, приведшие к предсказанию коммунистической общественно-экономической формации (ОЭФ) и вдохновившие его и Ф. Энгельса на создание Коммунистического Манифеста. Более того, в стране с официальной коммунистической идеологией практически не было людей, знающих марксову логику, с помощью которой был предсказан бестоварный социализм. Даже среди профессиональных научных работников я встречал очень мало людей, которые бы задумывались над тем, каким образом Маркс предсказал основные черты коммунистической ОЭФ. Да и вообще, с методологией социологии в нашем обществе всегда было что-то не то.

Вот уже который год политики снова и снова навязывают народу решения, не подкрепленные конкретным расчетом динамики социальных и экономических процессов. По-прежнему слишком часто игнорируется главный принцип гуманизма - "не навреди".

Все это заставило меня взяться за перо и попытаться изложить результаты критического анализа исходных посылок марксизма. Мне очень хотелось понять, каким

образом гуманистическая теория породила такую кровавую практику, завела целые народы в тупик тоталитаризма, вызвала массу кризисных явлений планетарного масштаба.

Итак, учение Маркса бессильно, потому что оно... А в самом деле, почему?

Вначале было слово.
Священное писание

3. ИСТОКИ ДИАЛЕКТИКИ

Марксов анализ экономики и истории основан на систематическом применении законов диалектики. Правомерность такого подхода сомнений, вроде бы, не вызывает. Более того, простота и ясность нарисованной классиками картины исторического процесса прямо-таки завораживает. Вместо чехарды войн и царей - объективные законы истории. Доказательность анализа прошлого вселяет веру в надежность предсказания будущего. Все рассуждения настолько естественны, что в их правильности усомниться почти невозможно. Почти. Для того, чтобы подвергнуть сомнению некоторые догматы научного коммунизма, нам придется вернуться к истокам диалектики.

Более двух тысяч лет тому назад Гераклит ввел представление о бытии как о закономерно воспламеняющемся и закономерно угасающем огне. С тех пор представление о некоей цикличности природных процессов прочно вошло в сознание людей.

Боюсь, правда, что Гераклит здесь не был первым. Египетские жрецы вычисляли лунные и солнечные затмения еще раньше. Да и простейшие календари появились до Гераклита. И богу Осирису египтяне поклонялись с незапамятных времен. Однако лишь у Гераклита эта идея доводится до уровня философской концепции.

Вслед за Гераклитом Платон, Сократ, Аристотель и другие философы самых разных школ стали широко использовать диалектический метод мышления, который, как будет показано ниже, тесно связан с идеей цикличности. (Под диалектическим методом мышления дальше будет пониматься такой способ рассуждений, который опирается на явное или неявное использование законов диалектики). Категориальный аппарат философских систем эллинов заметно отличался от современного. Тем не менее, философские воззрения той эпохи плодотворно использовались даже в XX веке. Например, В.Гейзенберг в своей работе неоднократно обращался к идее атомизма Платона (не путать с атомизмом Демокрита).

В средние века диалектика достигла расцвета. Без нее не обходился ни один теологический диспут. С помощью диалектики доказывали существование бога, подсчитывали число ангелов в раю или количество чертей, умещающихся на кончике иглы. Лингвистические изыскания софистов времен Перикла продолжались, арсенал приемов рассуждений постоянно пополнялся. В качестве замечательного результата, полученного в ту эпоху, приведу лишь "бритву Оккама". Вот так с диалектикой - обсуждали актуальные аспекты бытия божьего, а получили важнейший методологический принцип построения научных теорий.

Вершина диалектического метода - Гегель. Именно у него законы диалектики были сформулированы в математически четкой форме, но на недостаточно доступном современному читателю языке.

Канонизированную ныне форму законам диалектики придал Маркс. Он же соединил диалектический метод с материализмом и применил законы диалектики к анализу исторических процессов. Так родились ИСТМАТ с ДИАМАТОМ.

Может ли бог создать такой большой камень,
что не сможет его поднять?
Средневековый богословский парадокс

4. ВСЕМОГУЩЕСТВО И БЕССИЛИЕ ДИАЛЕКТИКИ

Как известно, Маркс был младогегельянцем и хорошо знал работы своего учителя. Увы! Для молодости характерен экстремизм. В руки невероятно талантливого человека попало могучее интеллектуальное оружие - диалектический метод. И все шло хорошо, пока этот метод использовался для анализа прошлого. Попытка предсказания будущего дорого обошлась человечеству. Ведь хорошо известно, что ошибка идиота - штука дешевая; от нее, как правило, никто и никогда, кроме самого идиота, не страдает. Ошибка гения страшна - вслед за ним ошибку повторяют миллионы людей.

Маркс, при разработке своей концепции исторического процесса, столкнулся с одной особенностью диалектики, которую хорошо понимали теологи. Единство и взаимное проникновение противоположностей применительно к самой диалектике выливается в тождественность ее всемогущия и бессилия. Здесь полная аналогия богу. Бог всемогущ, поскольку всемогущ. Он ничего не может, поскольку может все. Так и диалектика. Универсальность, пригодность ее категорий для любого абстрактного анализа делает ее малоприспособленной для анализа конкретного - вероятность ошибки в рассуждениях становится катастрофически большой. Источник ошибок прост - процесс восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному даже на сегодняшний день практически не отработан. Полтора столетия назад ситуация в этом плане была вообще безнадежной.

С формальной точки зрения ошибки в диалектических рассуждениях всегда связаны с некорректным употреблением понятия ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ. Во избежание дальнейших разночтений я приведу общепринятые определения формально - логического и диалектического противоречий.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.

Противоречие называется **ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИМ**, если два высказывания делаются в отношении одного и того же объекта, в одно и то же время, в одном и том же месте, в одном и том же отношении.

Например, некто утверждает, что предмет - квадрат, а оппонент возражает - нет, круг. Налицо логическое противоречие.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2.

Противоречие называется **ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ**, если два высказывания делаются в отношении одного и того же объекта, в одно и то же время, в одном и том же месте, но в разных отношениях.

Например, некто утверждает, что предмет имеет форму квадрата, а оппонент указывает на то, что цвет предмета - зеленый.

Вот он - секрет всепокрушающей мощи диалектики, благодаря которому софисты доказывали, что черное - это белое и наоборот, а Рене Декарт повергал в споре любого оппонента. Требование всеохватывающей общности диалектических категорий выливается в возможность тем или иным способом сопоставлять несопоставимое. Конечно, идиотизм противопоставления квадратного зеленому виден невооруженным гла-

зом. К сожалению, при реальном использовании диалектического метода в науке приходится сталкиваться с весьма нетривиальными примерами диалектических противоречий. Настолько нетривиальными, что законность или незаконность того или иного противопоставления становится, мягко говоря, неочевидной.

Иногда подобное сопоставление (противопоставление) делалось настолько тонко, что на осознание существа вопроса и разгадку парадокса уходили тысячелетия. Это не метафора. Апории Зенона Элейского "Летящая стрела" и "Ахиллес и черепаха", сформулированные еще до нашей эры, были по-настоящему осмыслены только после возникновения дифференциального и интегрального исчисления, т.е. каких-то 300 лет назад.

Так и классики марксизма, применяя закон отрицания отрицания для предсказания будущего (т.е. коммунистической ОЭФ) недостаточно, корректно учли диалектику формы и содержания, диалектику абстрактного и конкретного, части и целого.

Для того, чтобы глубже, на содержательном уровне, понять природу этой ошибки, нам придется разобраться с техникой вывода законов диалектики.

Современному читателю трудно воспринимать гегелевскую концепцию саморазвития и самопознания Мирового Духа. Для облегчения восприятия логики Гегеля я изложу в следующем разделе некоторые простые соображения, позволяющие понять, как можно было прийти к открытию законов диалектики. Они, в основе своей, достаточно близки к гегелевским рассуждениям, но сформулированы на более привычном языке.

Бытие есть вечный огонь, закономерно
воспламеняющийся и закономерно
угасающий.
(Гераклит)

5. ОБРАЗ СПИРАЛИ И ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ

Спираль - наиболее привычная и наглядная модель развития тех или иных систем. Со школы мы учим, что все развивается по спирали. С течением времени этот образ прочно входит в наше сознание. Мы твердо усваиваем, что все возвращается на круги своя. Покажем, каким образом идея спирального развития помогает прийти к законам диалектики.

Для начала отождествим образ спирали с категорией БЫТИЯ. Подобная процедура немедленно приводит нас к закону отрицания отрицания. В самом деле. Если бытие изобразить графически с помощью спирали, то возврат системы к состоянию, в некотором отношении аналогичном прошлому, но на новом витке развития (в новом качестве) становится буквально очевидным.

Сдвиг вдоль спирали на половину витка можно рассматривать как переход некоторой сущности в процессе развития в ее диалектическую противоположность (диалектическое отрицание). Впрочем, мне больше импонирует несколько иная трактовка "закона единства"...

Многогранность бытия (графически этот факт изображается тем, что спираль рисуется сотканной из множества нитей, волокон, подспиралей) констатируется законом единства и взаимного проникновения противоположностей. В самом деле, любой объект выступает как единое в своем бытии. А то, что это бытие содержит множество сторон, граней, аспектов, на философском уровне мы интерпретируем как диалектическую противоречивость (см. определение 2) объекта, источник, движущую силу его

развития. (Напомню, что под движением, развитием, в диалектическом материализме понимается изменение вообще).

В связи с этим марксова формулировка "закона единства и борьбы..." представляется неудачной. Более современное "взаимное проникновение" тоже недостаточно точно отражает суть дела. Наиболее привлекательным выглядит термин "взаимодействие", но в данном контексте он не является общепринятым.

Наконец, для описания бытия мы вводим категории КАЧЕСТВА и КОЛИЧЕСТВА (у Гегеля есть еще и МЕРА). Для количественного описания качеств человечество создало специальный язык - математику. Таким образом, при описании бытия мы осуществляем переход (перевод) качества в количество. (Гегель в этом месте гораздо глубже Маркса. У него закон так и сформулирован - переход качества в количество). В силу закона единства и взаимного проникновения противоположностей имеет место и обратный переход количества в качество. К этому виду перехода мы все привыкли. Он подробно описан в работах классиков марксизма. Остается с большим сожалением констатировать, что ни Маркс, ни его последователи не поняли до конца исходной идеи Гегеля. А идея перехода качество - количество и триады качество-количество-мера (мера как диалектическое единство качества и количества) просто замечательна. В этом месте Гегель, лет на сто с лишним опередив свое время, фактически предвосхитил лингвистические концепции XX века (в частности, проблему вербализации нового научного знания, гипотезу Сепира-Уорфа и т.д.)

Дополнительно хотелось бы отметить, что в процессе генезиса языка науки переходы типа качество-количество, как правило, преобладают на этапе анализа (исследуемая система разбивается на элементы), а обратные переходы количество-качество чаще связаны с этапом синтеза (качественное состояние системы в целом зависит от поведения отдельных ее элементов с учетом их взаимодействия).

Конечно, изложенные выше соображения ни в коей мере не могут считаться ни выводом, ни доказательством законов диалектики. Но они помогают понять, каким способом можно было прийти к открытию этих законов и глубже разобраться в характере их действия.

Веровка есть вервие простое.
Классический образец
тавтологического определения.

6. ДИАЛЕКТИКА ДИАЛЕКТИКИ

Как уже отмечалось выше, главная трудность в применении законов диалектики состоит в том, что нет отработанной методики восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. Во многих областях человеческого знания делаются только первые шаги в направлении установления достаточно четкого соответствия конкретных понятий и философских категорий. Немало потрудились в этом отношении искусствоведы. Политикам бы так поработать.

Далее я попытаюсь изложить некоторые идеи, которые, на мой взгляд, несколько облегчают решение данной задачи.

Оказывается, что упростить процесс восхождения от абстрактного к конкретному можно за счет анализа законов диалектики с помощью самих этих законов. Покажем, как это можно сделать.

Для этого исследуем совместное проявление законов перехода количества в качество и отрицания отрицания, используя в качестве модели бытия образ спирали с учетом того, что скачок есть всеобщая форма движения материи.

Очевидно, что при непрерывном спиральном развитии в любой системе накапливаются количественные изменения, которые рано или поздно приводят к изменениям качественным. При этом неизбежно происходит СКАЧОК. Что же при этом происходит с эволюционирующей системой?

На радость любителям восточных философских систем можно выделить восемь типов простых (классических) скачков. Каждый из которых я буду ниже иллюстрировать простейшим примером.

1. ПРОГРЕССИВНЫЙ СКАЧОК ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ. Скачкообразный переход на более высокую ступень развития. Например, возникновение позвоночных животных из беспозвоночных.

2. РЕГРЕССИВНЫЙ СКАЧОК ИЛИ СРЫВ С ВИТКА. Переход системы в состояние, в некотором отношении аналогичное предыдущей стадии развития. В данной работе критерии отличия прогресса от регресса не рассматриваются.

3. СХОД СО СПИРАЛИ ИЛИ ПЕРЕХОД НА ДРУГУЮ СПИРАЛЬ. Например, биологическая смерть организма.

4. ИНВЕРСИЯ СПИРАЛИ. Переход восходящей спирали в нисходящую или плоскую спираль или любой из обратных переходов. Возникает, к примеру, в эволюционирующей системе, из которой тем, или иным способом удалена конкуренция (внутривидовая или межвидовая борьба).

5. РАСЩЕПЛЕНИЕ СПИРАЛИ. Возникновение в системе новых объектов, бытие которых может рассматриваться как самостоятельное. Например, рождение ребенка.

6. СЛИЯНИЕ СПИРАЛЕЙ. Образование сложного объекта (системы) из составных частей. Например, образование молекулы из атомов в результате химической реакции.

7. ПОГЛОЩЕНИЕ. Скачок, при котором один объект поглощает другой сохраняя, в целом, свою структуру при условии деструкции поглощенного объекта. Например, поглощение пищи человеком или животным.

8. ТРАНСФОРМАЦИЯ СПИРАЛИ. Весьма сложный вид скачка, при котором исчезает старый и рождается новый объект. Например, электрон - позитронная пара аннигилирует с образованием двух фотонов. Вещество скачком превращается в поле.

Автор ясно отдаёт себе отчет в том, что на микроуровне различие между веществом и полем весьма условно. Одно время ряд авторов предлагал считать микрообъект веществом на том основании, что у него полуцелый спин (т.е. он является фермионом), а объекты с целым спином (бозоны) рассматривать как поля. Однако к подобному критерию едва ли стоит относиться всерьез, поскольку любое связанное состояние системы, состоящей из четного числа фермионов, можно рассматривать как бозон, а соотношение между частью и целым в микромире достаточно сложное. Очень жаль, что автору не попадались на глаза работы советских философов, в которых бы с позиций принципа дополнительности Бора рассматривались не только привычная пара дополнительных категорий ВОЛНА-ЧАСТИЦА (знаменитый корпускулярно-волновой дуализм), но и такие пары понятий как ВЕЩЕСТВО-ПОЛЕ и ГЕОМЕТРИЯ-ГРАВИТАЦИЯ. Список этот, по-видимому, можно продолжать довольно долго, поскольку закон единства и взаимного проникновения противоположностей является универсальным, а его проявление в физике в виде принципа дополнительности Бора исследовано явно недостаточно. (См. раздел "Аверс и реверс").

Для читателя, знакомого с законами квантовой механики и принципом дополнительности Бора отмечу, что квантовые скачки (переходы) несут в себе черты, как ми-

нимум, двух видов простых (классических) скачков. Например, переход атома из возбужденного состояния в основное в отношении изменения вектора состояния (волновой функции) электрона можно рассматривать как СРЫВ С ВИТКА (система перешла в предыдущее состояние), а в отношении перехода "возбужденный атом → атом в основном состоянии + фотон" переход носит черты РАСЩЕПЛЕНИЯ СПИРАЛИ.

Не менее любопытные результаты получаются при совместном рассмотрении других пар законов диалектики.

Так, совместный анализ действия закона единства и взаимного проникновения противоположностей и закона отрицания отрицания приводит к выводу о том, что единая спираль бытия расщепляется на составляющие его подспирали. Так что, в рамках излагаемого подхода вывод о неисчерпаемости материи автоматически получается как следствие совместного проявления законов диалектики (узнаете знаменитое "Электрон неисчерпаем...").

Наконец, возникновение целой области человеческого знания - математики - можно рассматривать как результат совместного действия законов перехода количества в качество и единства и взаимного проникновения противоположностей.

Тавтология в сочетании с диалектикой - любопытная штука. В разделе "Диалектика диалектики" мы, формально, в качестве следствий получили то, что в предыдущем разделе использовали как посылки. А новые результаты все-таки есть - появилась классификация диалектических скачков.

Только прошу учесть, что предложенная классификация не является ни исчерпывающей, ни единственно возможной. Просто автор, по профессии физик-теоретик, не мог удержаться от соблазна и использовал привычную диаграммную технику Фейнмана для анализа метаморфоз диалектической спирали бытия. И хотя язык диаграмм таит в себе огромные возможности, необходимо постоянно помнить, что даже с его помощью далеко не все можно адекватно описать.

Противоположности сходятся.

Бытовая формулировка закона диалектики.

7. ДИАЛЕКТИКА КАК РАЗДЕЛ ЛИНГВИСТИКИ.

Любопытно взглянуть на законы диалектики еще с одной, довольно неожиданной стороны. Законы диалектики в своей классической формулировке являются всеобщими. Однако не только общность свойств природных и социальных феноменов влечет за собой универсальность законов диалектики. Как это ни парадоксально, законы диалектики являются практически тривиальным следствием гипотезы Сепира - Уорфа, согласно которой человек мыслит языковыми (речевыми) образами. (Впрочем, согласно Гегелю, Душа человека - это алмазная сеть понятий, с помощью которых осуществляется логическое мышление).

Дело в том, что человеческий язык синтезируется в процессе предметной деятельности. И новые слова, как в обиходный, так и в научный язык попадают в результате столкновения человека с незнакомой ситуацией. При этом на чисто психологическом уровне и исследователь, и человек, не имеющий никакого отношения к научной работе, при введении нового термина ориентируются либо на аналогию, либо на противопоставление. (Новое явление, предмет или процесс на что-то похожи или на что-то категорически непохожи).

Войдя в словарный запас того или иного социума, новое слово начинает жить по своим законам. Оно постепенно наполняется все новым и новым смыслом по мере увеличения частотности своего употребления. Наконец, в процессе эволюции смысла слово (обобщающее понятие) начинает покрывать такой объем конкретных ситуаций (уже частично описанных с помощью других, дополнительных терминов), что начинает психологически восприниматься как отрицание первоначальной трактовки. Такова лингвистическая природа взаимного проникновения противоположностей и диалектического отрицания.

Переход количества в качество также имеет лингвистическую природу и связан с физиологическими ограничениями возможностей человеческой психики. При описании системы или процесса человеческий мозг не в состоянии отследить более одного - двух десятков параметров или переменных. В результате по мере усложнения изучаемой или описываемой системы человек вынужден вводить некоторые интегральные характеристики, в общем и целом отражающие бессилие человека сразу отследить поведение слишком большого числа объектов. Такова психолингвистическая природа древнего парадокса с песчинками. Одна песчинка, две песчинки, три песчинки, четыре песчинки, ... , куча песка. Количество перешло в качество. Сменился язык описания системы.

В физике эта смена языка науки по мере усложнения системы достаточно хорошо алгоритмизована. Например, в классической механике изучается движение материальных точек. Для наблюдателя (человека или регистрирующего прибора лабораторных размеров) отдельная молекула с высокой степенью точности может рассматриваться как материальная точка. Движение материальной точки можно полностью описать, измеряя или рассчитывая ее координаты и импульс. Если же эта молекула является одной из бесчисленного множества молекул, входящих в макроскопический объем, заполненный газом, то отслеживать ее состояние и технически невозможно и теоретически бессмысленно. Вместо характеристик состояния отдельных молекул вводят новые (макроскопические) параметры системы - объем, давление и температуру. Температура и давление, в принципе, выражаются через микроскопические параметры системы (среднеквадратичную скорость молекул и их концентрацию). Мостик между микро- и макро- параметрами перебрасывается с помощью фундаментальной физической константы - постоянной Больцмана k . А вообще - то, весь комплекс проблем, обусловленных потребностью связать макроскопические свойства физических систем со свойствами составляющих их атомов и молекул, изучает специальная наука - статистическая физика.

В другом разделе естествознания - биологии - также частично решается проблема связи состояния организма в целом с состоянием входящих в его состав клеток. Изучение свойств живого организма также не сводится к анализу свойств отдельных клеток, хотя биологические исследования на клеточном и генетическом уровнях чрезвычайно информативны. Усложнение изучаемой системы всегда влечет за собой синтез интегральных понятий и возникновение и развитие интегрирующих наук (статистическая физика, физическая кинетика, биофизика, биохимия, микробиология, молекулярная биология, экология, глобалистика).

Создание и развитие языка в процессе предметной деятельности является непрерывным. И язык этот, в силу описанных выше особенностей функционирования человеческой психики, синтезируется так, что законы диалектики выполняются по определению. Именно поэтому диалектику в некотором отношении можно рассматривать как раздел лингвистики. Любопытно, не правда ли?

В основании всякого здания лежит фундамент. Правило возведения зданий.

8. СРЫВ С ВИТКА КАК ВИД СКАЧКА ПРИ СПИРАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Для лучшего понимания некоторых исторических процессов нам придется подробнее изучить именно СРЫВ. Нам предстоит понять, каким образом прогрессивно развивающаяся система может оказаться скачком отброшенной назад.

Покажем, во-первых, что подобного сорта процессы универсальны.

Начнем с микроуровня. Рассмотрим процесс синтеза трансурановых элементов. Если на подходящую мишень направить пучок тяжелых ионов, то в результате ядерной реакции могут образоваться трансурановые элементы. Последовательно увеличивая заряд налетающего ядра, мы, в принципе, можем получать с некоторой отличной от нуля вероятностью, один за другим, трансурановые элементы с возрастающим порядковым номером. Однако, начиная с некоторого порядкового номера иона-снаряда вместо очередного трансурана мы будем ВСЕГДА наблюдать в выходном канале реакции совокупность относительно легких фрагментов (для любителей ядерной физики отмечу, что в реальном эксперименте детекторы зафиксируют и вклад упругих каналов, и вклад каналов перезарядки, и т.д. и т.п. Т.е. все что угодно, только не очередной трансуран). С точки зрения эволюции элементов от водорода к трансуранам это будет срыв, регрессивный скачок.

На макроуровне срыв с витка проявляется как саморазрушение чрезмерно разросшихся объектов. Так, надстройка здания без усиления его фундамента и каркаса может привести к обрушению всей конструкции.

В мегамире эволюция звезды может привести к вспышке сверхновой. В результате получается туманность, т.е. материя скачком возвращается на исходную, протозвездную стадию развития.

Аналогичные процессы наблюдаются и в живой природе (деградация, атавизмы) и в обществе.

Законы диалектики универсальны, так что похожие явления должны иметь место не только в материальном мире, но и в индивидуальном сознании, и в общественном сознании и в языке. В качестве иллюстрации приведу лишь такие примеры, как рождение бессмертного языка бюрократов - канцелярита, "впадение в детство" при тяжелых формах склероза, а также массовую паранойю в периоды социальных потрясений. Впрочем, это тема для отдельной работы.

Итак, мы видим, что срыв с витка проявляется на всех уровнях организации материи, и, следовательно, является частным случаем диалектического скачка.

Анализ многочисленных конкретных ситуаций наводит на мысль, что срывные процессы начинаются при попытке замены диалектического отрицания (через развитие) на механическое. Т.е. при механическом добавлении в систему (изъятии из системы) некоторых элементов. Наиболее вероятен срыв в том случае, когда удаляемые из системы элементы являются ее опорной частью, фундаментом, каркасом, образуют подсистему управления исходной системы. За примерами можно далеко не ходить - Чернобыль у всех стоит перед глазами.

В этом месте я хочу напомнить для неспециалистов, что НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ причиной Чернобыльской аварии было полное выведение (подъем) из каналов реактора РБМК-1000 поглощающих стержней, с помощью которых осуществлялось управление ходом ядерной реакции. Последующая попытка аварийного сброса этих стержней только усугубила ситуацию, т.к. они массивны, входят внутрь реактора не

мгновенно, а в процессе введения гонят перед собой пароводяную смесь, заполняющую канал. Прогонка этой смеси через неуправляемый реактор, имеющий положительный коэффициент паровой реактивности, вызвала цепную реакцию на быстрых нейтронах и, фактически, поставила последнюю точку в физико-технической предыстории Чернобыльской трагедии.

Из систем с положительными обратными связями нельзя насильственно удалять управляющие элементы! Иначе слишком далеко зашедший СРЫВ С ВИТКА может привести к СХОДУ СО СПИРАЛИ - гибели системы. Таким образом, возникает четкое правило безаварийной работы с СИСТЕМОЙ. Для того, чтобы не произошел СРЫВ С ВИТКА, или, того хуже, СХОД СО СПИРАЛИ, необходимо очень аккуратно обращаться со структурой системы.

Опыт конкретных расчетов показывает, что максимально допустимые одноментные изменения СТРУКТУРЫ, не приводящие еще к катастрофическим и непредсказуемым изменениям СИСТЕМЫ, составляют 10-20%. Единственная просьба к читателю - не надо воспринимать эти цифры буквально, не надо думать, что это истина в последней инстанции. Для различных конкретных систем диапазон изменений параметров, приводящих к качественному изменению системы, может колебаться от долей процента до 50-70%. Проценты эти весьма условны. Главное - помнить о пороговых эффектах и никогда не переступать за пределы прочности системы. То есть, любая структурная перестройка сложных систем должна быть достаточно плавной.

Изложенные в этом разделе соображения понадобятся нам для анализа причин возникновения кризисных явлений, с которыми столкнулась наша страна в послеоктябрьский период.

Если из гранаты выдернуть вот это колечко, то она взорвется.
Разговор двух мальчишек.

9. ТАК ЧТО ЖЕ С НАМИ СТЯСЛОСЬ?

В данной работе я не собираюсь анализировать особенности Российской истории и географии, благодаря которым большевики взяли власть и начали проводить коммунистические преобразования. За последние годы на эту тему написано очень много. Гораздо важнее понять, какие объективные законы наложили отпечаток на нашу историю за последние 70 лет.

В рамках излагаемой концепции развитие нашей страны в послеоктябрьский период крайне схематично, в духе марксовой теории ОЭФ, можно представить себе примерно так: "Красногвардейская атака на капитал", отход от декрета о земле и продразверстка, демонтаж буржуазного государства, разрушение буржуазной культуры, разрыв с церковью (и религиозной моралью!) и т.п. - все то, что мы называем политикой военного коммунизма - отбросили наше общество к первобытнообщинному строю. Произошел грандиозный срыв с витка. Ведь из общества выдернули практически все структурные элементы, с помощью которых регулировались производственные (да и все прочие) отношения. Этаким социальным Чернобылем. Следствием подобных "коммунистических" реформ была гражданская война.

Не одни только большевики повинны в ее развязывании. Но такова уж безжалостная диалектика прав и обязанностей: кто у власти - с того и спрос. Суровый...

Это неправда, что победителей не судят. Судят! Побежденные... И суд истории беспощаден, если побежденным оказался собственный народ.

Но вернемся в 1919 год. В этот период мы имели почти полный набор атрибутов первобытнообщинного строя: натуральный обмен вместо торговли, вооруженный грабеж собственного населения (продразверстка), чудовищная девальвация человеческой жизни (массовые расстрелы собственного народа) и т.п. Противоречие между псевдосоциалистической формой и первобытнообщинным содержанием военного коммунизма было катастрофическим и Ленин, спасая страну, объявил НЭП. Но было поздно. Срывные процессы зашли слишком далеко, а инерция военного коммунизма была слишком велика. Так что Сталин, продолжая следовать букве Маркса (а Сосо, как известно, провозгласил себя самым последовательным марксистом и все предназначения выполнял ДОСЛОВНО, ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ) успешно построил госрабовладение (по содержанию), которое было выдано всем окружающим за построенный, в основном, социализм (по форме).

Сталинская конституция была чудовищно демократической.

Здесь надо отметить, что спираль общественного бытия очень сложна и многогранна. Анализ развития нашей страны затрудняется тем, что срыв произошел, в основном, в отношении структуры системы управления, методов принуждения к труду, способов отчуждения продуктов труда и доли отчуждаемого продукта. Именно в этом отношении российский "социализм" был так похож на докапиталистические формации. В реальной-то жизни, в истории СССР были не только срывы, но и невиданные взлеты. На пропаганде этих взлетов наши идеологи и наживали себе политический капитал, не желая видеть, что вместо **ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ** по Марксу было произведено **ОГРАБЛЕНИЕ** всего народа. А награбленные богатства присвоил себе один-единственный неперсонифицированный собственник - феодал - государство. Воистину, ничто не ново под Луной. Ведь Сталинская модель социализма четко укладывалась в формулу императоров древнего Китая - "Чем слабее народ, тем сильнее государство".

Законы исторического развития неумолимы, и выбитые из общества структурные элементы (семья, государство, частная собственность, товарно-денежные отношения, религиозная и общечеловеческая мораль) с железной необходимостью стали возрождаться. Даже ценой истребления всего конского поголовья (и хозяев этого поголовья) "коммунисты" не смогли отучить людей от дурной привычки ежедневно кушать. И Хрущев, будучи гуманным человеком, начал реформы ("оттепель"), закономерно приведшие нас к брежневскому государственно - монополистическому феодализму.

Горбачевская перестройка (если только не будет гражданской войны и нового срыва с витка) должна, по логике вещей, привести к госкапитализму, после чего мы сможем перейти, наконец, к строительству социализма.

Как его построить? Очень просто. Надо **ВСЕХ** членов общества сделать владельцами частной собственности, т.е. создать людям такие условия, чтобы они могли **ЧЕСТНЫМ ТРУДОМ** (т.е. не нарушая закона) сколотить себе состояние, **КАПИТАЛ** (т.е. стоимость, приносящую прибавочную стоимость).

Энергичные у нашей страны лидеры. За 70 с небольшим лет сумели прогнать страну, фактически, через все общественно-экономические формации, для чего остальному человечеству потребовалось почти сто веков. Коли дело и дальше так пойдет, то скоро всю планету перегоним, если только опять не занесет на крутых поворотах истории и не начнутся очередные поиски козлов отпущения (буржуи, нэпманы, "враги народа", кооператоры, жидомасоны, бюрократы, партаппарат,...). Дай-то Бог, чтобы хватило ума и воли не довести перестроечные процессы до братоубийственной бойни.

И даль свободного романа
Я сквозь магический кристалл
Еще не ясно различал
А.С. Пушкин

Часть II. ЕДИНСТВО И БОРЬБА

Электрон распространяется в пространстве
как волна, а взаимодействует с веществом
как частица.

Принцип дополнительности Бора в
изложении для пешеходов

1. АВЕРС И РЕВЕРС

Принцип дополнительности Бора не без оснований относят к величайшим открытиям философии XX века. Боюсь только, что истинное значение этого принципа мы еще не до конца осознали. Причина проста - им пользовались, в основном, физики и сам Нильс Бор. Противопоставил я физиков и Нильса Бора потому, что автор принципа рассматривал его как универсальный и не ограничивал себя рамками любимого детища - квантовой теории. Несмотря на это, большинство исследователей, особенно в СССР, все-таки склонны считать принцип дополнительности проявлением закона единства и взаимного проникновения противоположностей в физике. Так ли это на самом деле?

Думаю, что нет. Более того, в этом месте я рискну высказать одну довольно смелую гипотезу. С моей точки зрения наложение принципа дополнительности на закон единства и взаимного проникновения противоположностей позволяет прийти к следующему пониманию соотношения между ними. Закон единства и взаимного проникновения противоположностей отражает диалектическую противоречивость сложных объектов. Принцип дополнительности Бора дает рецепт описания подобных объектов с помощью дополнительных категорий (т.е. предлагает правила вербализации нового научного знания).

Исходя из этого можно предположить, что с позиций самого принципа дополнительности "Закон единства..." и "Принцип дополнительности..." - это две дополнительные формулировки одного и того же закона. Причем, первая является объектно ориентированной, а вторая - субъектно ориентированной. В чем же состоит польза и новизна такого похода?

Попробуем разобраться в существе вопроса с позиций, достаточно близких к воззрениям самого Бора, а заодно попытаемся понять, какое влияние наука XIX века и ее язык оказали на философскую концепцию Маркса.

Итак, описание природных, общественных и всяких прочих явлений осуществляется с помощью языка. При этом оказывается, что как только мы отрываемся от уровня простейших операциональных определений ("вот это стол - за ним едят"), так сразу же описание окружающей нас реальности становится неадекватным. Причем анализ генезиса языка (в том числе, языка науки) позволяет выявить одну любопытную закономерность. Как правило, степень адекватности описания классических (макроскопических) явлений, событий, предметов падает с увеличением абстрактности и общности понятий, используемых в тексте. Указанное утверждение не следует понимать слишком уж буквально. Неадекватность описания может быть связана не только с выбором языковых средств, но и с недостаточностью наших знаний, а то и просто с ба-

нальной ошибкой. Тем не менее, тенденция есть. Собственно говоря, уже само существование пары категорий абстрактное - конкретное указывает на то, что эту закономерность человечество обнаружило очень давно. Проблема универсалий обсуждалась еще в трудах Платона.

Шли века. Вместе с развитием цивилизации совершенствовался язык. Характерная для античности синкретичность знаний стала постепенно переходить в свою противоположность - знания постепенно начали разделяться на научные и аксиологические. В соответствии с этим из обывденного языка выделился и приобрел относительную самостоятельность язык науки. При этом на сотни лет незаметно отошла на второй план одна важная особенность этого языка. С одной стороны, требование универсальности научных законов приводит к тому, что научные понятия (термины, категории) являются очень общими (абстрактными). С другой стороны, от науки постоянно требуются КОНКРЕТНЫЕ предсказания динамики объектов, процессов, систем и т.д.

Проблема эта надолго отошла в тень, т.к. научный метод, опирающийся на идеи лапласовского детерминизма (и соответствующие языковые средства) прекрасно оправдывал себя вплоть до конца XIX века. Эффективность классической науки была настолько высока, что человечество на какое-то время уверовало в ее всемогущество. Следствием этой веры стала характерная для середины XIX века переоценка научного и недооценка аксиологического знания, а также абсолютизация их противопоставления. Одновременно с укреплением веры в непогрешимость научного метода росло доверие к языку науки, уверенность в его адекватности и однозначной интерпретируемости. Причем, как это нередко бывает, конкретные и очень серьезные научные результаты получались выдающимися исследователями интуитивно. Методологическая база для анализа и синтеза языка науки возникла гораздо позже. Серьезные работы, посвященные языку науки и его соотношению с окружающей реальностью, начали появляться только во второй половине XIX века. Наиболее значительные результаты в этом направлении были получены в то время представителями позитивистского направления философской мысли, соединившими "бритву Оккама" с научным методом. Исключительно важные работы, связанные с анализом языка науки, были выполнены неопозитивистами в середине 30-х годов XX века. Ряд интересных результатов был получен в последние десятилетия в рамках диалектического материализма. Такова предыстория вопроса.

Физика XX века перевернула наши представления об устройстве мироздания и способах его описания. Квантовая механика похоронила классический детерминизм. Микрообъекты потребовали деликатного обращения не только от экспериментаторов (что не удивительно), но и от теоретиков. Привычные образы (волна, частица) оказались недостаточными для описания электрона. Выход из сложившейся ситуации нашел Нильс Бор, создавший первый вариант квантовой теории и заложивший методологические принципы построения современной квантовой механики. Так на свет появился принцип дополнительности, простейшая (и весьма грубая) формулировка которого взята в качестве эпиграфа к разделу "Аверс и реверс".

Дальнейший анализ природных и общественных явлений показал, что потребность в описании сложных объектов с помощью дополнительных категорий связана, в первую очередь, с отказом от идеи жесткого классического детерминизма. Оказалось, что даже в теоретической физике все причинные законы (в том числе и 2-й закон Ньютона) являются динамическими по форме, но статистическими по содержанию. Так, что все научные прогнозы всегда выполняются лишь с определенной (не равной 1) вероятностью. Очень жаль, но уж так устроена природа.

Понимание того факта, что заданный набор причин может приводить к целому спектру взаимоисключающих следствий, заставило пересмотреть и наши взгляды на

соотношение между аксиологическим и научным знанием. Идеи квантовой механики были достаточно быстро ассимилированы философами. В результате исследователи не без удивления отметили ярко выраженную тенденцию к резкому росту аксиологизации научных знаний. Впрочем, параллельный процесс онаучивания аксиологического знания тоже развивался бурно, хотя и начался гораздо раньше. Этические и эстетические трактаты, претендующие на научность, пришли к нам из глубокой древности, а работы таких гигантов как Кант и Гегель позволили очень глубоко разобраться с соответствующими системами ценностей.

Каковы источники аксиологизации научного знания? На мой взгляд, наибольшее влияние на этот процесс оказали следующие особенности процесса познания и языка науки. Первое - необходимость описания бесконечного многообразия явлений с помощью конечного (и весьма ограниченного) набора терминов (понятий, сущностей). Второе - неизбежное включение в корпус научного знания все новых и новых постулатов по мере роста объема научного знания. Третье - противоречие между конечной эмпирической базой науки и всеобщностью (универсальностью) формулировок научных законов. Четвертое - принципиальный пересмотр понятия причинности и отказ от лапласовского детерминизма.

Указанные факторы были глубоко осмыслены Нильсом Бором и привели его к идее описания сложных объектов с помощью дополнительных категорий. Принцип дополненности уничтожил казавшуюся незыблемой границу между аксиологическим и научным знанием. Более того, сами категории АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ и НАУЧНОЕ оказались дополнительными. Далее будет показано, насколько важно понимание этого соотношения между аксиологическим и научным знанием для социальных теорий.

Попробуем спроектировать изложенные выше соображения на диалектический и исторический материализм середины XIX века. Тогда, пользуясь методом аналогий, можно, в принципе, понять, почему диалектический материализм прекрасно проявил себя (в явной или неявной форме) в естественных науках, и в то же время оказался не слишком хорошей методологической базой в науках общественных.

ДИАМАТ - ЭТО ТОЛЬКО ОДНА СТОРОНА МЕДАЛИ. Это для физика или палеонтолога важно, что материя первична, а сознание вторично. Только для историка существенно то, что бытие определяет сознание. По сути дела, эти канонизированные формулировки решения основных вопросов философии и мировоззрения антидиалектичны. Ведь только прошлое и настоящее бытие определяет наше сознание в настоящем. Будущее же наше бытие во многом определяется сегодняшним сознанием. Но для человека и для человечества будущее гораздо важнее прошлого. Былого все равно не вернуть. О нем можно только помнить и пытаться извлекать из него уроки. Собственно говоря, именно с этим связана привлекательность и живучесть идеализма - философские системы, постулирующие первичность сознания по отношению к бытию, оказываются для общества прагматически полезнее материализма, когда речь заходит о комплексе проблем, связанных с самим человеком и жизнью общества. Ведь именно с этой первичностью сознания связана целеполагающая деятельность людей. И для философа-гуманиста бесспорная генетическая первичность материи глубоко вторична. Первичен человек и его сознание. Вот какой получается парадокс. Критерий прагматической полезности, который позволил диалектическому материализму заменить субъективный и объективный идеализм в качестве методологической основы естественных наук, начал работать в пользу идеализма, как только речь зашла о проблемах человека и общества!

ИДЕАЛИЗМ ОКАЗАЛСЯ ВТОРОЙ СТОРОНОЙ МЕДАЛИ!

Ничего удивительного в этом нет. Ведь если материализм - это в основном методология науки, то идеализм - это в значительной степени методология религии. Поэтому для идеализма исключительно важны такие категории как ДУША, ДОБРО и ЗЛО, а для материализма - набор понятий и терминов, предназначенных для адекватного описания окружающего мира. Генетически это связано с тем, что идеализм возник в то мгновение, когда духовные и физические качества людей были абстрагированы, отчуждены от человека, и в виде идеала перенесены на небо в облике очеловеченных богов, в то время как материализм - это, фактически, детище промышленной революции, которая остро нуждалась в научной базе для проектирования машин. И хотя с формальной точки зрения материализм возник в ту же античную эпоху, что и идеализм, "социальный статус" этих философских направлений сильно различался. Идеи Демокрита, а позже Тита Лукреция Кара, не имели достаточно широкого распространения даже среди их современников и соплеменников. В безмашинную эпоху общество в материализме просто не нуждалось. Напротив, религия проникала во все сферы общественной жизни, демпфировала социальную напряженность, утешала страждущих, консолидировала общество, формировала образ жизни людей с помощью освященной авторитетом церкви системы моральных установок (норм поведения), обеспечивала относительную стабильность отношений между народом и государством, служила своеобразным хранилищем культуры и т.д.

Столь "привилегированное" положение религии легко объяснимо с позиций науки о поведении животных.

С точки зрения этологии Бог человеку просто необходим. Хомо сапиенс относится к приматам. А всякое обезьянье стадо четко копирует повадки своего вожака!

Вспомним, как страна стремительно глупела и добрела при Брежневе и как быстро умнеет и звереет в наши дни...

Так что, после распада родоплеменного строя новым общностям людей потребовались новые (абстрактные) вожаки-боги. Конкретный лидер (вожак, вождь) в условиях отсутствия развитых средств коммуникации был доступен крайне ограниченному числу соплеменников, а территории древних государств были довольно обширными. Так что, в историческом плане, религия оказалась единственной этологически приемлемой формой консолидации общества. Вся история человечества это однозначно подтвердила.

Это в XX веке есть телевизор... Да и то, пока без Бога плохо приходится. Все еще слишком много в хомо сапиенс от обезьяны и слишком мало от СОБСТВЕННО ЧЕЛОВЕКА...

Механизм "божественного" влияния на людей достаточно прост. Установка "делай, как я" легче всего усваивается детьми от родителей, родных и воспитателей в форме рассказов, легенд, сказаний, преданий о жизни и подвигах предков, титанов, богов, святых... Лучшее для этих целей подходит монотеизм, который стандартизует нормы поведения. Вот он - механизм формирования морали (в т.ч. религиозной). Так что, с этологической точки зрения "Моральный кодекс строителя коммунизма" был изначально утопичен, хотя бы в силу своей неперсонифицированности. Попытка же обожествления живых или не слишком давно умерших лидеров (вождей, героев) всегда чревата развенчанием. Даже примеров из истории приводить не буду... Любой земной человек неизбежно марается о кровь и грязь своей эпохи. Идеалу на Земле делать нечего. Это на небе он в относительной безопасности...

Подобное различие в предыстории и функциях двух философских течений привело к тому, что уже в силу специфики своего категориального аппарата материализм

до сих пор излишне ориентирован на поиск технического решения социальных проблем.

Принцип дополнительности помогает понять, каковы гносеологические корни неэффективности социального учения классиков марксизма, и в каком направлении должна двигаться философская мысль для того, чтобы не повторять ошибок прошлого.

Глубочайшая вера в непогрешимость научного метода, абсолютизация научного знания, механистическое понимание принципа причинности - вот гносеологическая основа для марксистского понимания свободы как познанной необходимости, народных масс, как подлинного творца истории и т.д. Для марксизма характерна абсолютизация таких категорий как МАТЕРИАЛЬНОЕ, ОБЪЕКТИВНОЕ и НЕОБХОДИМОЕ; ИДЕАЛЬНОЕ, СУБЪЕКТИВНОЕ и СЛУЧАЙНОЕ в трудах классиков - это нечто второсортное.

Исторически это связано с тем, что наука XIX века базировалась на представлениях об атрибутах научного метода, восходящих к трудам сэра Френсиса Бэкона. В частности, абсолютизация объективного момента в научных исследованиях в середине прошлого столетия проистекала из казавшегося самоочевидным требования независимости результата измерений от наблюдателя и измерительного прибора.

Потребовалось открытие целого мира квантовых явлений и соответствующего набора понятий (квант действия, постоянная Планка, соотношение неопределенностей, корпускулярно - волновой дуализм, волновая функция и т.д.), прежде чем физики, а за ними и философы, четко осознали неизбежность странного мира, в котором бессмысленно ставить вопрос о том, как ведет себя микрообъект сам по себе.

Квантовая механика описывает только результат его взаимодействия с макроприбором. Квантовое состояние формируется в процессе измерения.

Так благодаря работам Нильса Бора и его учеников и соратников произошла настоящая революция в понимании субъект-объектного отношения в микромире, а вместе с этим и в науке в целом.

В XIX веке ничего этого не было и слова НАУЧНОСТЬ и ОБЪЕКТИВНОСТЬ рассматривались чуть ли не как синонимы.

Именно эта абсолютизация объективного, научного, материального и необходимого явилась методологической основой для социальных экспериментов XX века. Именно она ориентировала классиков марксизма на поиск ОБЪЕКТИВНЫХ предпосылок для человеческого счастья, а в российской действительности трансформировалась в попытку строить социализм путем производства мегатонн чугуна и стали. И поиски советских философов в этом направлении продолжались даже на шестом году перестройки.

Вот почему меня охватывал ужас, когда я слышал "Марш коммунистических бригад". Вдумайтесь сами - "Будет людям счастье, счастье на века! У Советской власти сила велика!..." Да, конечно. И страну, и женщину можно взять силой. Только стоит ли пытаться таким способом дать им счастье?

Горе тому, кто забывает, что воинствующее добро практически неизбежно оборачивается злом. Закон отрицания отрицания в этом смысле безжалостен. Человечество железной рукой к счастью не загнать!...

На практике-то попытка построить идеальное государство (почти по Лейбницу, как часовой механизм, только вместо шестеренок - чиновники) с треском провалилась (да еще унесла десятки миллионов жизней в качестве платы за плохо продуманный социальный эксперимент) из-за того, что ЧЕЛОВЕКУ в таком государстве делать нечего. Механические модели хороши для роботов, но почему-то плохо подходят для людей...

Упустили мы как-то из виду, что счастье - понятие глубоко субъективное. Можно быть счастливым нищим, можно быть несчастным магараджей.

Нет, не зря так живуч идеализм. Подлинный гуманизм всегда ставит человека, реального или идеального (Бога), в центр Вселенной. Так что, не случайно некоторые течения философской мысли даже в конце XX века открещиваются от МАТЕРИИ. Для простого человека, не отягощенного избытком научных знаний, так проще и лучше, спокойнее. Больше чувства свободы, устойчивей душевное равновесие. Свобода воли, право выбора - это как раз то, что делает человека человеком.

Свобода, дополненная ответственностью, выглядит куда симпатичнее свободы, стреноженной осознанной необходимостью.

Принцип дополнительности дает ключ к пониманию роли и места идеализма в ряду философских систем. Классический идеализм основан на абсолютизации аксиологического знания. А в него традиционно включались этика, эстетика и другие разделы человеческого знания (религия, например), ориентированные на внутренний мир человека и на его отношение к другим людям и обществу. Вот где проявляется ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ идеализма по отношению к материализму, его эффективность, полезность и гуманность в качестве основы социальных теорий. И тот же самый принцип дополнительности показывает, что между материализмом и идеализмом никогда не было непреодолимой стены. Ее возводили искусственно. Первичность или вторичность материи и сознания не абсолютны. Они проявляются только в некотором отношении.

Но понимание этого факта вселяет надежду на то, что будущие теории социализма будут учитывать принцип дополнительности посредством некоей философской конвергенции. При этом наука не будет лишаться своего особого эпистемологического статуса. Но все необходимое для комфортного человеческого бытия будет вычленяться из самого человека, из его исторически сложившейся системы нравственных ценностей и понимания его биосоциальной природы.

Только прошу не рассматривать все вышесказанное как гимн религии и идеализму. Было бы вообще непростительной ошибкой отождествлять религию и идеализм с добром, а науку и материализм - со злом.

Потенциально, социальную опасность представляет любая абсолютизация.

И в этом смысле полезно постоянно помнить, что "гуманный" идеализм исторически служил (опосредованно, через религию и церковь) надежной теоретической "крышей" для инквизиции и кошмарных теократических режимов, а диалектический и исторический материализм с равным успехом были поставлены на службу Сталину и его псевдосоциалистической диктатуре.

Воинствующий идеализм ничуть не лучше воинствующего материализма. Просто в идеализм уже на уровне языка встроены некие ограничители этой воинственности - своего рода "ремни безопасности". Но ведь и они не всегда срабатывают!

Тернистый и извилистый путь к реальному гуманизму проходит по лезвию бритвы между любыми крайностями и абсолютизациями. Во всем нужна МЕРА!

До чего же нам всем не хватает сегодня И.А.Ефремова. Слишком рано он ушел от нас. Вот уж кто понимал диалектику добра и зла...

В заключение этого раздела, как всегда, остается пожалеть, что идеи бесстрашного мыслителя Юма не были восприняты Марксом, а глубокие и очень прогрессивные для своего времени работы позитивистов встретили яростное сопротивление и неприятие со стороны В.И. Ленина. А ведь в этих работах содержались предпосылки для происходящей в наши дни конвергенции материализма и идеализма.

Самое удивительное в этой истории то, что категории МАТЕРИАЛЬНОЕ и ИДЕАЛЬНОЕ образуют известную с незапамятных времен диадку. И стандартные Геге-

левские правила диалектической "игры в бисер" недвусмысленно говорят, что идеальное материализуется, а материальное идеализируется. Ведь это же тривиальное проявление законов отрицания отрицания и единства и взаимного проникновения противоположностей. Как классики просмотрели эту тенденцию? Уму непостижимо!

И ждет тебя, ласковый, дальняя дорога
и интерес в казенном доме...

Цыганское гадание, которое сбывается
практически по определению, поскольку
сформулировано в общих (абстрактных)
терминах.

2. ПРОРОКИ И ПРОРОЧЕСТВО

Классики нигде и никогда не публиковали в явном виде рассуждений, приведших к открытию коммунистической ОЭФ. За них это сделал сто с лишним лет спустя член-корреспондент АН СССР М.Н. Руткевич, отменивший закон отрицания отрицания во имя торжества идеи коммунизма. Попробуем пойти вслед за ним, не отменяя, однако законов диалектики. (В предыдущих разделах я уже рассказывал, почему образ спирали столь важен для диалектики. Отменив закон отрицания отрицания, проф. М.Н. Руткевич, фактически, отменил диалектику как таковую).

Итак, на стадии распада первобытнообщинного строя и рождения рабовладельческой ОЭФ возникли товарно-денежные отношения, частная собственность, семья и государство. Развиваясь через феодальную и капиталистическую ОЭФ все эти структурные элементы человеческого (и общественного) бытия должны, в конце концов, перейти в свою диалектическую противоположность. Т.е. на высшей стадии развития общества (при коммунизме) должно произойти отрицание семьи, частной собственности, товарно-денежных отношений и государства. И последующего возврата к этим структурным элементам общества уже не будет (распрямление спирали по М.Н. Руткевичу). Распрямлять спираль потребовалось для того, чтобы исключить возврат частной собственности. Таковы уж традиции нашей идеологии - мы готовы отменить закон, с помощью которого было предсказано существование коммунизма, лишь бы не иметь служебных неприятностей, связанных с предсказанием последующего возврата к капитализму. Но если профессор Руткевич прав и закон отрицания отрицания выполняется не всегда, то может быть, и коммунизм был предсказан по ошибке? Такая простая мысль почему-то никому в голову не пришла, и работа по подготовке программы развернутого строительства коммунизма закипела (напомню, что описываемые события пришлось на конец пятидесятых годов, разгар хрущевской "оттепели").

Так в каком же пункте изложенных выше рассуждений содержится ошибка?

До сих пор не знаю, кто и когда конкретно отождествил коммунизм с высшей ступенью развития общества. Сделали ли это Маркс и Энгельс сами или помог им Владимир Ильич; а может быть такие представления сложились в результате работы бесчисленных интерпретаторов Маркса? Спираль-то в конце концов пришлось распрямлять именно из-за этого.

Но вот приводимое ниже доказательство существования Бога принадлежит Фоме Аквинскому. Уж это-то точно. Итак, внимание!

"Среди существ имеются некоторые, которые бывают больше или меньше хороши, правдивы, благородны и т.д., чем другие схожие существа. Но когда мы говорим про какое-то свойство больше или меньше, то мы имеем ввиду, насколько близко это свойство чему-то максимальному. Так, если про вещь говорят - горячее, то это значит, что она ближе по своим свойствам к наиболее горячему. Так же точно на свете есть что-то наилучшее, что-то наиболее правдивое, а, следовательно, и что-то наиболее сущее. Поэтому должно существовать нечто более совершенное, чем все существующее, во всех отношениях. Это и есть Бог".

Как все до боли знакомо, особенно тем, кто изучал коммунизм по учебникам эпохи "дисциплины и порядка".

Ох уж эти высшие ступени... Дорого они обошлись человечеству. Как известно, большая часть насильственно лишенных жизни людей была уничтожена либо во славу Господа (Ваала, Яхве, Одина, Иисуса Христа, Аллаха,...), либо во имя коммунизма.

Но допустим, что коммунизм все-таки существует, и исследуем вопрос о том, какие дополнительные постулаты Маркс в неявной форме использовал для предсказания основных его характеристик.

Оказывается, что ни у классиков, ни в более поздних работах не исследован вопрос о том, каким образом будет отрицаться при коммунизме частная собственность - по ФОРМЕ или по СОДЕРЖАНИЮ? Решили, что просто исчезнет (отомрет). Но средства производства никуда исчезнуть не могут - надо же производить продукты питания, одежду, обувь, строить жилье и т.п. Но если не будет частной собственности, то кому же все это будет принадлежать? Если частной собственности не будет, то НИКОМУ! Но в силу законов единства и взаимного проникновения противоположностей и отрицания отрицания НИКОМУ переходит в свою диалектическую противоположность-ВСЕМ. Всем примерно поровну. Как же еще поделить по справедливости? Т.е. собственность на средства производства должна быть общей. По латыни общий - коммунист. Вот вам и коммунизм. Таким образом, классики марксизма в неявном виде постулировали, что в процессе общественного развития ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ОТРИЦАЕТСЯ ПО ФОРМЕ.

В этом месте и была допущена величайшая концептуальная ошибка в истории человечества - диалектика формы и содержания оказалась подмененной на диалектику единичного и общего.

К сожалению, в реальной жизни наблюдается только обратный вариант диалектического отрицания. Всем - значит никому. (Бесхозяйственность - это без хозяина). Вот вам еще и диалектика АКТУАЛЬНОГО И ПОТЕНЦИАЛЬНОГО, СЛУЧАЙНОГО И НЕОБХОДИМОГО. Кроме того, Марксов вариант отрицания частной собственности через обобществление является АБСТРАКТНЫМ (ВСЕМ).

Но ведь кто-то должен представлять интересы этих ВСЕХ и координировать их действия. И вот уже НИКОМУ-ВСЕМ переходит к ОДНОМУ - государству. К подобной трактовке обобществления уже и Владимир Ильич руку приложил, хотя и должен был бы знать нравы и обычаи Древней Спарты.

Честное слово, безопаснее спичками чиркать в пороховом погребе, чем диалектику применять для социальных прогнозов. Сложен диалектический метод. Одна тонкость неразрывно связана с другой.

Что же подтолкнуло классиков к неверному выводу о прогрессивности государственной монополии на средства производства? Думаю, что конкретные эмпирические факты, использовавшиеся Марксом в процессе абстрактного анализа, были неверно

истолкованы из-за того, что в XIX веке идеи саморегулирования систем с помощью отрицательных обратных связей еще не возникли (центробежный регулятор Уатта не в счет). Кибернетика - творение XX века. Норберт Винер опоздал на целый век. В результате диада категорий УЖЕ и ЕЩЕ, предназначенная для описания диалектики ПРОЦЕССОВ, использовалась от случая к случаю, фактически наугад. И если противоречие между уровнем развития производительных сил (УЖЕ развились) и уровнем развития производственных отношений (ЕЩЕ не доросли до нужной степени экономической эффективности и моральной справедливости) было сформулировано Марксом абсолютно правильно, то с рыночными противоречиями вышел казус. Характерную для XIX века несбалансированность рынка (особенно, несбалансированность рынка рабочей силы, когда спрос на нее существенно меньше предложения, т.е. безработица уже налицо, конкуренция работодателей в зачаточном состоянии, а механизмы социальной защиты безработных практически отсутствуют) классики марксизма расценили как встроенный дефект капиталистического способа производства. Мимоходом замечу, что семьдесят лет спустя В.И. Ленин, не без помощи Л.Д. Троцкого, совершил аналогичную ошибку. А в результате госплановские "чудеса" мы по сию пору расхлебываем в бесконечных очередях. Прошло еще семьдесят лет, и в наши дни с тех же самых позиций народ ругает новых предпринимателей. Прав был старик Гегель - история учит только тому, что ничему не учит. А более или менее приемлемый способ обуздания стихии рынка предложил в 30-е годы XX века Дж.М. Кейнс...

Так была допущена первая концептуальная ошибка. С первой ошибкой неразрывно связана вторая. Постулировав отрицание формы, Маркс, фактически, произвел подмену понятий. Диалектическое ОТРИЦАНИЕ (через развитие) оказалось замененным на механистическое понятие ОТМИРАНИЕ. Отмирать частной собственности предложили через обобществление. Но со своим добром никто добровольно не расстанется, а основные богатства сосредоточены в руках буржуазии. Поэтому срочно потребовался МОГИЛЬЩИК, теория классово-борьбы и диктатуры пролетариата (см. известное письмо К. Маркса И. Вейдемейеру).

Подвела здесь Маркса и Энгельса и недостаточно точная формулировка закона диалектики - закона единства и БОРЬБЫ противоположностей (см. раздел "Образ спирали и законы диалектики"). На какой-то миг они, похоже, упустили из виду, что смысловое наполнение философских категорий отличается от смыслового наполнения тех же самых слов в обыденном языке. И вот уже термин БОРЬБА понимается БУКВАЛЬНО. Здесь также кроется один из корней механицизма отдельных разделов Марксовой теории.

Воистину, мысль изреченная есть ложь!

Дальше ошибки лезли одна на другую, нарастая как снежный ком. Так что, ничего удивительного нет в том, что совершенно аналогичные некорректные экстраполяции в будущее были допущены и в отношении семьи, товарно-денежных отношений и государства. Ни Маркс, ни Энгельс, ни российские марксисты (несмотря на предостережения Бакунина) в ту пору почти не задумывались над тем, что НАСИЛЬСТВЕННОЕ отстранение буржуазии от власти потребует создания сильного и чрезвычайно бюрократизированного государства "диктатуры пролетариата", что возникающая при этом классовая дискриминация и сегрегация ничуть не лучше расовой (своеобразный вариант классового апартеида, при котором наши анкетные данные "из рабочих", "из служащих", "из колхозников" выглядят не лучше, чем "истинный ариец, характер нордический"), что коллективный мессия (рабочий класс и его боевой авангард - коммунистическая партия) может оказаться стократ хуже мессии - индивида (Иисус Христос, по крайней мере, не призывал к насилию). И уж никто даже в дурном сне не мог предста-

вить, что эксплуатация человека государством может принимать неизмеримо более гнусные формы, чем пресловутая эксплуатация человека человеком (монополия государства-работодателя на многие десятилетия превратила СССР в разновидность феодально-рабовладельческой империи).

Так были созданы теоретические предпосылки для российской трагедии XX века.

В этом месте мне хотелось бы напомнить читателю, что в середине XIX века математическое моделирование процессов и систем находилось в зачаточном состоянии. До стадии НАУКИ доросли в то время лишь отдельные разделы физики. Успехи некоторых других областей естествознания говорили скорее о выдающемся ИСКУССТВЕ исследователей, чем о возникновении подлинно научных теоретических систем, с помощью которых можно надежно предсказывать поведение тех или иных объектов.

С той поры минуло добрых полтора столетия. Опыт развитых стран (особенно скандинавских) указывает на то, что процессы отрицания семьи, государства, товарно-денежных отношений и частной собственности идут в наши дни весьма бурно. Объективные законы исторического развития действуют неумолимо. И предсказание Маркса было гениальным пророчеством, пока он рассуждал на уровне общепhilософских категорий.

Только вот отрицаются все эти структурные элементы (частная собственность и т.п.) не по ФОРМЕ, а по СОДЕРЖАНИЮ.

Когда частной собственностью обладают единицы - она гнусна, поскольку позволяет одному человеку угнетать другого; если же ею обладают практически все члены общества, то она, по своему содержанию, переходит в свою ДИАЛЕКТИЧЕСКУЮ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ, ОТРИЦАЕТСЯ.

Прямой исторический эксперимент однозначно показал, что КОНКРЕТНАЯ ФОРМА ОТРИЦАНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ имеет вид: "ВСЕМ - ЗНАЧИТ КАЖДОМУ" (вместо АБСТРАКТНОГО "НИКОМУ - ЗНАЧИТ ВСЕМ"). Вот Вам и диалектика ЧАСТИ И ЦЕЛОГО. Меркантилисты XVIII века, утверждавшие, что богатство государства складывается из сумм богатств его граждан, были гораздо ближе к истине, чем Маркс.

Становясь достоянием КАЖДОГО, частная собственность из средства эксплуатации человека человеком превращается в надежнейший регулятор общественных отношений, экономически обеспечивая независимость человека, его свободу, достоинство, гражданские права. Маркс не зря писал, что "любая независимость есть, в конечном счете, независимость экономическая".

Описанный выше процесс отрицания частной собственности по содержанию в переводе на простой русский язык означает резкий рост благосостояния населения экономически развитых стран. А всеобщий высокий жизненный уровень приводит, в свою очередь, к стиранию различий между классами, между городом и деревней, между физическим и умственным трудом и т.д. Классики-то все предсказали правильно...

Только вот наша российская попытка решить все те же задачи силовыми методами привела к почти полному стиранию различий между человеком и скотиной за колючей проволокой сталинских лагерей, а также к стиранию с лица земли тысяч деревень...

Двойное отрицание остальных структурных элементов общественных отношений также идет, в основном, по содержанию.

Товарно-денежные отношения отрицаются тем, что рынок завален товарами, а у каждого члена общества достаточно много денег для покупки любого предмета. Вот Вам и ответ на вопрос: "Будут ли деньги при коммунизме?"

Семья из основной экономической ячейки общества (Маркс) превращается в союз по любви. Здесь классики были ближе всего к истине, но опять-таки несколько пересолили в предсказании форм подобного отрицания.

Наконец, государство из насильника, защитника интересов имущего класса, превращается в инструмент договорного регулирования человеческих отношений, гаранта прав каждого члена общества. В тех же скандинавских странах сотрудники министерств, как правило, выступают в роли экспертов, консультантов, а отнюдь не в качестве бюрократов, издающих директивные документы. Суды заняты, по большей части, гражданскими, а не уголовными делами. Перечень этих метаморфоз можно продолжать и продолжать. Наиболее точная современная формулировка диалектического отрицания государства как инструмента классового насилия, гласит, что по мере развития цивилизации, оно превращается в ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО.

Несмотря на допущенные ошибки, труд Маркса и Энгельса не был бесполезным. Открытие объективных законов истории, теория ОЭФ - это настоящий научный подвиг. Ведь сведения об особенностях исторического развития разных стран и народов в середине XIX века были весьма фрагментарны и никак не упорядочены.

И все-таки, способы корректных научных социальных прогнозов потенциально существовали и в XIX веке. Ведь Маркс и Энгельс хорошо знали, что частная собственность не является специфическим атрибутом капитализма. Возникла она на заре человеческой истории и преспокойненько просуществовала много тысяч лет и при рабовладении, и при феодализме, и даже при таких политических режимах, которые идентифицировать в рамках Марксова подхода очень сложно. Так что, строго говоря, у классиков не было абсолютно никаких оснований считать отсутствие частной собственности атрибутом социализма.

Ведь если построить графики зависимости демократичности, моральной справедливости и терпимости политического режима как функции доли населения, обладающего частной собственностью, то тогда по трем точкам (рабовладение, феодализм, капитализм) можно провести интерполяционную кривую, ясно показывающую, что мягкость, гуманность и моральная справедливость режима в целом растет вместе с долей населения, обладающего частной собственностью. А от безусловно правильной интерполяции до достаточно обоснованной экстраполяции не так уж далеко. Проведи Маркс и Энгельс такой анализ, и может быть, тогда их теория ограничилась бы научным социализмом с предсказанием строя типа "общества всеобщего благоденствия" и мы бы никогда не столкнулись с коммунистическим экстремизмом, идейной базой которого является классовая ненависть. Мечты, мечты...

Кстати о мечте. Так можно ли построить коммунизм по Марксу? Т.е. сможет ли когда-нибудь отрицание частной собственности (и пр.) по содержанию, перерасти в отрицание по форме, не связанное с гибелью человечества?

Не знаю. Я не пророк. Если спуститься с заоблачных высот категориального аппарата философии, то принципиальная возможность или невозможность построения коммунизма определяется неизвестными нам сегодня асимптотическими законами истории.

Речь идет вот о чем. Образ коммунизма - это идеальная модель. При попытке его построения мы в каждый момент времени имеем дело с реальным объектом - обществом. И сегодня не очень ясен характер стремления реального объекта к идеалу. Достигим ли этот идеал АКТУАЛЬНО или ПОТЕНЦИАЛЬНО. Ситуация здесь аналогична вопросу о возможности достижения абсолютной истины. Так что сегодня нельзя ОДНОЗНАЧНО ответить на вопрос, может ли вырасти коммунизм из "общества всеобщего благоденствия". Однако кое-что можно сказать уже сегодня. Проблема строи-

тельства высокосовершенных, близких к идеалу обществ, в первую очередь, упирается в требование исключительно высокой культуры и нравственности каждого члена социума. Если учесть, что общество - система статистическая, то неизбежные во всякой большой системе флуктуации делают любые идеальные модели типа коммунизма неустойчивыми. Так что, по-видимому, коммунизм - это великая, но несбыточная мечта...

Локальный характер замечательного Ауровильского эксперимента, а также его полная незащищенность от любой внешней агрессии, говорят, скорее всего, о том, что человечество в целом никогда не сможет жить так, как живет этот отдельно взятый город.

Да, чуть не забыл. Распрямление спирали по М.Н. Руткевичу во всех исследованных случаях соответствовало в моей терминологии сходу со спирали. Конечно, в текстах уважаемого профессора содержится стандартный диалектический набор магических заклинаний, который формально позволяет избежать отождествления СХОДА с РАСПРЯМЛЕНИЕМ. Ладно, не буду слишком настаивать. В конце концов, в данной работе я анализирую аксиоматику Маркса, а не профессора М.Н. Руткевича. Дело не в терминологических тонкостях.

К сожалению, для всего живого высшая ступень развития - это смерть. Дальше развиваться некуда.

Вот она где, собака-то зарыта... Не мог великий гуманист (а Маркс - таки им был!) обойтись без идеи бессмертия рода человеческого. Нужен же ему был материалистический аналог бессмертной идеалистической души. И не случайно марксисты с такой яростью критиковали мальтузианство и теорию тепловой смерти Вселенной. Критиковали, не стесняясь в средствах, объявляя эти, вполне материалистические (и естественнонаучные, а вовсе не философские) теории идеалистическими. Ведь с позиций закона отрицания отрицания и классического лапласовского детерминизма отрицание частной собственности, государства и т.д. могло быть связано либо с гибелью человечества, либо с построением коммунизма. Третьего не дано! И классики сделали свой выбор! Так вот и получилось, что высшая ступень развития цивилизации в работах Маркса описана как нечто, чрезвычайно живое и процветающее.

Это сейчас мы достоверно знаем, что жизнь на Земле не вечна и что отрицание частной собственности и др. (по форме) скорее всего (см. выше) будет связано с гибелью человечества. Пусть не скоро, не раньше (хотелось бы верить, особенно в условиях глобального экологического кризиса), чем погаснет Солнце, но все-таки...

Это наука XX века с ее квантовой механикой, принципом дополнительности и т.д., оставляет для коммунизма хотя бы логическую совместимость с неизбежным для homo sapiens вымиранием. В XIX веке о многовалентных вариантах логики никто даже не задумывался...

По странной иронии судьбы терминология Маркса предельно точно, БУКВАЛЬНО, отражает суть дела. Помните, сакраментальное ОТОМРЕТ!...

Как же так могло случиться, что исключительно умный и образованный Маркс спутал коммунизм с концом света?

Конечно, полтора столетия спустя можно почти безнаказанно предлагать любую версию того, как это произошло. И все-таки, я рискну высказаться по этому поводу.

Думаю, что не последнюю роль тут сыграла среда, в которой прошли детство и юность Маркса. Ведь все его предки были священнослужителями - семь поколений раввинов по отцу и четыре - по матери. Так что с эсхатологией и полным набором соответствующих понятий маленький мальчик по имени Карл ознакомился, что называется из первых рук. Конечно, сегодня невозможно в деталях проследить, как шла в его сознании трансформация образов - как страшный суд превратился в революцию, а рай

земной - в коммунизм и т.п. Но вот сама тема конца старого и начала нового мира в его трудах звучит отчетливо. Так что, вовсе не случайно марксизм во множестве аспектов напоминает христианство (иудаизм?) без Христа.

И в царствие небесное (вместо рая земного) наша страна чуть-чуть не угодила не только по прихоти сравнительно небольшой плеяды "кремлевских мечтателей". Немало дополнительных бед натворил и сам марксизм.

Ошибки и зло, которые изначально скрывались в отдельных пунктах теории Маркса, были интерпретированы В.И. Лениным (период с 1917 по 1921 г.) как истина и благо, приняты как руководство к действию, обернулись страшной бедой гражданской войны и подверглись радикальному переосмыслению тем же Лениным только после Кронштадтского мятежа. Однако даже ближайшие соратники основателя нашего государства в диалектике смыслили плохо (самый талантливый из них - Н.И. Бухарин - прозрел только к 1929 году, но было поздно - Коба уже влез в "ленинский халат" и ни с кем делиться властью не собирался). В результате Сталин без особого труда снова поставил себе на службу марксизм в самом худшем варианте. Все логично. То, что было заложено в теорию на входе, в конце концов, получилось на выходе.

После смерти "отца народов" все последующие лидеры также брали из марксизма - ленинизма далеко не самые лучшие идеи. Никто из них не собирался расставаться с неограниченной властью и, как следствие, с личной инициативой, частным предпринимательством, демократией и свободной прессой нам всем пришлось подождать до конца 80-х годов.

Дождались до того, что страна, как и 70 лет назад, уподобилась пороховой бочке, обмотанной горящим бикфордовым шнуром. Вот-вот взорвется!

А вообще-то, с чисто познавательной точки зрения, было бы любопытно пронаблюдать, как выглядит конец света в одной отдельно взятой стране...

Дорогие соотечественники! Помните! Он обязательно наступит, если только мы все не сможем умерить агрессивность по отношению к ближнему своему, если мы не научимся прощать друг другу ошибки и обиды, если займемся сведением старых счетов между разными народами и социальными слоями нашей огромной страны, если не сумеем уйти, наконец, от нашего проклятого извечного российского вопроса: "Кого надо прирезать, чтобы самому зажить припеваючи?"

Через точку, лежащую вне заданной прямой,
можно провести одну и только
одну прямую, параллельную данной.

Одна из формулировок
пятого постулата Евклида

3. ВОЛШЕБНЫЙ ЗАМОК НА ПЕСКЕ?

Аксиоматика Маркса, в общем-то, хорошо известна. Тем не менее, представляется целесообразным свести воедино основные посылки, лежащие в основе теории научного коммунизма. Поэтому, далее я приведу ряд наиболее существенных постулатов Маркса и комментарии к ним с позиций современной науки.

ПОСТУЛАТ 1.

Можно использовать Аристотелеву логику (или ее декартову версию) в совокупности с правилом исключенного третьего.

В XX веке мы, конечно, не отказались от логики. Однако исследования последних десятилетий привели нас к четкому пониманию того, что наложение формальной логики на любой неформальный (обыденный или научный) язык может приводить к совершенно фантастическим ошибкам. Даже при переводе сверхжестких, полностью формализованных языков программирования в машинные коды компьютера возможны так называемые ошибки-ловушки, при которых ОДИН И ТОТ ЖЕ ТЕКСТ ПРОГРАММЫ РАЗНЫЕ ВЕРСИИ ТРАНСЛЯТОРОВ ИНТЕРПРЕТИРУЮТ НЕОДИНАКОВО. И это в языках, содержащих в сумме не более сотни (обычно 30-50) слов и грамматических конструкций!

Кроме того, современная квантовая механика не то чтобы отвергает или опровергает двухвалентную логику; но она, как минимум, переориентирует исследователя в сторону статистической (вероятностной) трактовки любых формально-логических выводов.

ПОСТУЛАТ 2.

Справедливы законы диалектики, открытые Гегелем и скорректированные Марксом.

До открытия принципа дополнительности и осознания подлинной роли субъект - объектного отношения в науке и философии Маркс не дожил всего каких-то полвека.

Но даже не это главное. В наши дни диалектические гадания на кофейной гуще уже никто не использует для предсказания будущего. Диалектический оракул уступил место математическому моделированию. И пусть модели социальных и экономических процессов весьма далеки от совершенства, но они гораздо безопаснее диамата, так как дают конкретные предсказания на весьма ограниченный промежуток времени и в принципе не могут завести человечество в глобальный тупик.

ПОСТУЛАТ 3.

В природе и обществе действуют объективные законы. В механике - жесткий Лапласовский детерминизм. В обществе - нечто аналогичное в том плане, что заданный набор причин приводит к вполне определенной (единственно возможной!) совокупности следствий. Т.е. бытие определяет сознание, свобода - это осознанная необходимость, а случайность есть проявление и дополнение необходимости.

Далековато здесь до логики Нильса Бора, который пришел к квантовой теории (свобода воли электрона), исходя из свободы воли человека! Про соотношение неопределенностей (В. Гейзенберг) и вероятностную трактовку квантовой механики (М. Борн; копенгагенская школа) я уже не говорю.

ПОСТУЛАТ 4.

Мир материален. Материя первична, сознание вторично.

В этом месте я приведу типичный пример ошибочного рассуждения, основанного на неправомерном наложении формальной логики на обыденный язык. В работах середины прошлого века нетрудно проследить следующую логическую цепочку, история которой начинается чуть ли не с Фомы Аквинского. Материя первична - Бога не существует - Мир не был сотворен - природа существует вечно - будет вечно существовать. Так что, в рамках описываемого подхода (общепринятого в XIX веке, вовсе не марксова) наличие конца света было равнозначно утверждению о его начале и, следовательно, о существовании Бога!

Семидесятые годы нынешнего столетия обогатили нас антропным принципом в космологии. Так что, с точки зрения современной космогонии вечная, "несотворенная"

Вселенная физически несовместима с существованием наблюдателя (в том числе Вас, дорогой читатель!). Во времена же Маркса, любая космологическая модель типа "большого взрыва" однозначно расценивалась бы как идеалистическая, т.к. "начало" Мира в рамках логики прошлого века безусловно отождествлялось с Богом.

ПОСТУЛАТ 5.

Природа и общество неуклонно (в целом) идут по пути прогресса.

Утверждение достаточно сомнительное (впрочем, и сам Маркс никогда не понимал его БУКВАЛЬНО).

Современные представления о прогрессе так или иначе связаны с развитием сложных систем по оси АНАЛИТИЧЕСКОЕ - СИНТЕТИЧЕСКОЕ. Однако проблема эта на сегодняшний день во многом остается открытой. Оценка прогрессивности того или иного процесса в значительной степени является вопросом соглашения. Ведь прогресс системы в одном отношении - это всегда ее регресс в другом отношении. Прогресс и регресс - категории дополнительные. Оторвать их друг от друга невозможно. Можно только оценить, какая сторона процесса представляется нам более существенной, важной, ценной.

Кроме того, современная наука уже позволяет выделять периодические процессы в обществе, общественном сознании, искусстве и т.п. Квазипериодичность накладывается на монотонность и нарушает ее, усложняя, таким образом, исследование даже грубых тенденций эволюции сложных систем.

Наконец, изучение картины различных социальных процессов и анализ их прогрессивности в еще большей степени затрудняются тем, что абстрактная математическая теория катастроф уже достаточно хорошо разработана, а моделирование общественных процессов с учетом различных нелинейных эффектов все еще, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Т.е. мы уже знаем, где, в каком месте можно совершить ошибку. Только вот, как ее избежать?...

ПОСТУЛАТ 6.

Потенциальные возможности человеческого разума безграничны. Мир познаваем. Наука адекватно описывает окружающий мир.

Каждое из указанных утверждений верно только в определенной степени. Попытка БУКВАЛЬНОГО понимания подобного сорта высказываний почти всегда приводит к неверным выводам. Например, исходя из постулатов 1-6 можно легко формально доказать (методом от противного), что род человеческий бессмертен. Но так ли это на самом деле?

Многие существенные взаимосвязи языка, логики и окружающего мира, позволяющие понять природу описанного выше парадокса, были выяснены только в нынешнем столетии.

Например, теорема Геделя была доказана в первой половине XX века. Специалисты ее поняли и не обиделись на то, что ИСЧЕРПЫВАЮЩЕЕ описание окружающего нас мира оказалось невозможным. Гедель вовсе не возвратил нас к агностицизму Канта. Просто природа, человек и общество оказались сложнее, богаче и интереснее, чем это представлялось раньше. Образно выражаясь, в науке пришлось отказаться от приемов болонской школы живописи. Импрессионисты оказались гораздо ближе к истине. Так что, естественнонаучная картина Мира пишется широкими мазками. Наслаивающимися друг на друга, размытыми, без резких границ. Это при наблюдении издали они сливаются в единый (и очень красивый) портрет мироздания.

И ничего зазорного нет в том, что человека вполне устраивает тот уровень развития науки, который обеспечивает его современные прагматические потребности, а также потенциальные (в обозримом будущем). Если понимать человеческие интересы и потребности не по-холопски, то такой подход отлично стимулирует не столько прикладную, сколько фундаментальную науку. Запад это отлично продемонстрировал...

ПОСТУЛАТ 7.

Классический объективный идеализм (Гегель) исходил из признания существования Бога (Мирового Духа). Материализм - из его отсутствия. Но мир - то един. Так что религия - это искаженное "небесное" отражение земных реалий. Необходимо только найти четкое соответствие между материальными и идеальными объектами для того, чтобы идеалистическую философию Гегеля "исправить" на материалистический лад (у классиков - "поставить с головы на ноги").

Замечания к этому постулату, опять-таки, связаны с ограниченной применимостью постулата 1. В качестве типичных примеров приложения стандартной логики середины XIX века к постулату 7 я приведу лишь наиболее важные для понимания способов предсказания коммунизма.

Так, бессмертию Души соответствует бессмертие рода человеческого. Далее, Бог и дьявол - это олицетворение добра и зла. На Земле борьба сил добра и зла проявляется как борьба классов. Вот она, "саморазорванность и самопротиворечивость земной основы" из четвертого тезиса о Фейербахе! Окончательная победа пролетариата над буржуазией символизирует неизбежное торжество добра над злом. Ведь на высшей ступени развития общества классов быть не может, поскольку при первобытнообщинном строе их не было и, следовательно, не будет при коммунизме в силу закона отрицания отрицания.

Реальное положение дел гораздо сложнее. Это у ленты Мебиуса да у "бутылки Клейна" только одна сторона, да еще категория БЫТИЕ в диалектическом материализме не имеет парного понятия. Но ни Маркс, ни Энгельс с топологией знакомы не были. А "закон единства и борьбы..." в этом месте явно интерпретировали как аналог потасовки, в которой может быть победитель. Дорого обошлось нашей стране уничтожение таких классов, как предприниматели и "кулаки". Неизвестно, сколько лет или десятилетий потребуется теперь для того, чтобы реанимировать давно почившую в бозе советскую экономику. Про дворянство, потомственную интеллигенцию и духовенство и говорить нечего. Титаническая семидесятилетняя борьба с этими "слоями" и "прослойками" привела к тому, что после кончины А.Д. Сахарова в стране, похоже, практически не осталось подлинных интеллигентов, сочетающих в себе высочайшую культуру, истинную порядочность и отличные бойцовские качества.

А ведь без культуры, без духовности, народ превращается в скопище манкуртов, обреченных на гибель в беспамятстве.

Страшно, когда исторические законы правители понимают механически и с людьми работают, как на токарном станке с болванками (простите с болванами).

В этом месте я приношу извинения ценителям строго логически выстроенных текстов - комментировал я постулат 7, но увлекся и нечаянно рассказал о "подводных камнях", скрытых в постулатах 3 и 4.

ПОСТУЛАТ 8.

Форма должна быть адекватна содержанию.

Эта мысль постоянно проскальзывает во всех работах Маркса. В целом она достаточно правильная. Но утверждение это слишком сильное для того, чтобы принимать его без оговорок.

На самом деле, если ФОРМА и СОДЕРЖАНИЕ выступают как КАТЕГОРИИ, то соотношение между ними определяется формулой "форма содержательна, а содержание оформлено". На основании одних только законов диалектики в принципе невозможно сделать более сильного утверждения.

Таким образом, Маркс непреднамеренно выходит за жесткие рамки формальных правил Гегеля и заменяет (подменяет) одно (безоговорочно правильное, но крайне общее, неконкретное) утверждение на другое, неэквивалентное, более сильное, содержательное, и, как следствие, далеко не всегда справедливое.

Подобные логические вольности в аксиоматике немедленно приводят к механическому пониманию диалектического единства формы и содержания. Ничего кроме Лапласовского детерминизма у Маркса под рукой не было и он, действуя в строгом соответствии с логикой своей эпохи, начинает рассматривать противоречие (т.е. движущую силу развития) между формой и содержанием как нормальное причинно-следственное отношение. Именно такое механическое понимание неразрывной связи формы и содержания не позволило Марксу сформулировать важнейший вопрос: "Как отрицается частная собственность в процессе общественного развития - по форме или по содержанию?"

Если ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО из-за по-лапласовски понятого детерминизма (а другого понимания причинности в XIX веке не было) незаметно оборачивается МЕХАНИЧЕСКОЙ СЛИТНОСТЬЮ формы и содержания, то такой вопрос просто не возникает.

Вот так аксиома об адекватности формы содержанию неявно превращается в постулат о примате формы. От подобной трактовки соотношения формы и содержания сам Маркс всю жизнь открещивался. Но логика, и формальная, и диалектическая, неумолимо заставляла делать его единственно возможные выводы из заданной системы посылок.

Неявно внесенный в теорию постулат о примате формы над содержанием подталкивает к следующему шагу. В случае подобной интерпретации соотношения между формой и содержанием СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ с логической точки зрения действительно становится ЕДИНСТВЕННЫМ способом разрешения противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Пропасть в два прыжка не преодолеть. Нужен один ПРОГРЕССИВНЫЙ СКАЧОК (революция), разрешающий диалектическое противоречие формы и содержания этих самых отношений. Без СКАЧКА система (общество) в новое КАЧЕСТВО перейти не может.

Вот почему ни один из критиков Маркса в XIX веке не мог найти уязвимых мест в ЛОГИКЕ его социального учения. В рамках логики прошлого столетия Маркс работал безукоризненно. А все его критики, указывавшие на опасности, скрывающиеся в некоторых положениях научного коммунизма, явно не могли соперничать с Марксом в уровне культуры работы с общими понятиями.

Ну, а в XX веке Запад (особенно после 1917 года) просто отошел от политических рецептов Маркса. Правительства экономически развитых стран сделали соответствующие выводы и предпочли более спокойный и надежный путь демократических реформ. Можно сказать, что Запад научился на наших ошибках и в этом смысле Октябрь оказал поистине революционизирующее воздействие на всю новейшую историю.

Конечно, современные гуманистические западные философии не отменяют ни классовых противоречий, ни войн, ни революций и контрреволюций, даже, если они

просто замалчивают все эти явления общественной жизни. Но они, если хотите, служат скорее демпфером разных конфликтов, в то время как бескомпромиссный радикализм марксизма толкает классы на путь последовательной конфронтации (в том числе вооруженной). Вот от этого взрывоопасного противостояния социальных слоев и научились уходить правительства буржуазно-демократических стран. Настолько хорошо научились, что даже кое-где социализм построили. И это-то при номинальном наличии монархов!

Такое сочетание формы и содержания Марксу даже в горячем бреде в голову прийти не могло!

Экономические же идеи Маркса западные ученые использовали очень эффективно. Например, предложенный Дж.М. Кейнсом инфляционный механизм блокирования омертвления капитала при кризисах перепроизводства целиком опирается на Марксов анализ капиталистического способа производства.

От советских же философов ждать серьезного, конструктивного критического анализа Марксовой теории не приходилось. С официальной идеологией тоталитарного государства шутки плохи. Даже самый честный, грамотный и принципиальный исследователь до самого последнего времени в принципе не мог опубликовать ничего противоречащего канонизированным догматам. В лучшем случае была возможна работа "в стол". Да и то, не без риска для жизни...

ПОСТУЛАТ 9.

История человечества, основной прогресс цивилизации, связаны с развитием по диалектической оси ЕДИНИЧНОЕ - ОБЩЕЕ.

Этот пункт требует особых комментариев.

Сейчас, почти полтора столетия спустя, трудно сказать, в какой последовательности ассоциировалась в голове у Маркса Гегелевская тетрада ЕДИНИЧНОЕ-ОТДЕЛЬНОЕ-ОСОБЕННОЕ-ОБЩЕЕ с соответствующими общественно - экономическими формациями - рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Однако, можно считать достоверно установленным, какие неверные послышки предоставила Марксу в этом плане наука XIX века. В основу Марксовых представлений о первобытнообщинном строе были положены бытовавшие в ту пору утверждения об отсутствии у прачеловека института собственности и о примитивном промискуитете. Так вот и получилось, что у Маркса общее (еда, самки) у наших предков отрицается единичным (отдельным, особенным) в процессе формирования и развития общества. По мере же приближения общества к его высшей ступени развития должен идти обратный процесс отрицания единичного (отдельного, особенного) общим. Т.е. должен идти процесс обобществления.

Вот таким образом и была предсказана коммунистическая общность имущества, жен и т.п.

Это сегодня любой специалист по этологии может рассказать, насколько общими являются еда и самки у (всеядных, наполовину хищников!) приматов. Этолог популярно объяснит, что такое ритуалы доминирования, в какой последовательности едят лакомство члены обезьяньей стаи и может ли молодой самец спариться с самкой, принадлежащей вожаку, в присутствии этого вожака. Никаких таких общностей у троплодитов не было, и быть не могло. Подобная ОБЩНОСТЬ была для них ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННА. Таков закон природы. Не судить же ее за это. Бессмысленно обижаться на фундаментальные законы типа 2-го закона Ньютона.

В предыдущих разделах я уже рассказывал, что по каким-то, все еще не до конца понятным нам сегодня причинам, для человечества диалектика формы и содержания

оказалась важнее, чем диалектика единичного и общего. Так что, с сегодняшней (моей личной) точки зрения, магистральная линия естественно-исторического процесса выглядит примерно так.

На стадии распада первобытнообщинного строя и перехода к рабовладению содержание общественных отношений формализовалось (отрицание содержания формой). В современном же высокоразвитом цивилизованном мире насильственная форма общественных отношений отрицается их гуманистическим содержанием.

Конечно, в работах Маркса рассматриваются самые разнообразные диалектические цепочки двойного отрицания (общее – единичное - общее, товар – деньги - товар, свобода – необходимость - осознанная необходимость - свобода и т.п., до бесконечности). И было бы, по меньшей мере, несправедливо утверждать, что Маркс не знал, или не обратил внимания, на диалектику формы и содержания. Дело в другом. Диалектика - это интеллектуальное "оружие массового поражения". Каждая философская категория "накрывает" с одного залпа (высказывания) огромные области конкретных понятий. При таком положении дел, да еще в условиях почти полного отсутствия конкретных научных знаний о человеке и обществе, правильно расставить акценты, приоритеты социальной значимости различных диалектических цепочек, было совершенно невозможно. Маркс абсолютно правильно уловил диалектику единичного и общего в человеческой истории, но несколько переоценил ее значение. Выпятил ее на первое место и, таким способом, оказал человечеству далеко не самую лучшую услугу.

Психологическую природу этой ошибки понять, в общем-то, нетрудно. Когда нет конкретных знаний, а ситуацию хочется как-то оценить, человек начинает исходить из общих соображений. Но логицист и умница Маркс мгновенно формализовал этот подход, постулировав, что при анализе природных и общественных явлений исследователь должен, в первую очередь, ориентироваться на поиск диалектики единичного и общего.

Вся беда только в том и состоит, что на самом деле в науке идут от единичного к общему. В естественных науках работает индуктивный метод. Дедукция - удел геометров. Маркс это, похоже, и сам осознал к концу жизни. Ведь после "Манифеста..." был написан "Капитал"... Боюсь только, что если бы "Манифест..." не был написан в 1848 г., то после "Капитала" Маркс бы написать его уже не смог...

Необъятная, всеохватывающая общность категорий диалектики, наложенная на примат диады ЕДИНИЧНОЕ - ОБЩЕЕ в сочетании с острой нехваткой точных научных данных о биологической сущности человека и особенностях функционирования его психики, привели к подлинной трагедии. Оказалось, что марксистское ОБОБЩЕНИЕ допускает ЭТОЛОГИЧЕСКИ НЕПРИЕМЛЕМЫЕ ВАРИАНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ. Попросту - противоестественные, т.е. противные естеству человека. Их-то, к величайшему сожалению, и попытались реализовать в России (экспроприация экспроприаторов, коллективизация и пр.).

Философия, которая логически совместима с утверждением о том, что существуют ценности более высокие, чем человеческая личность или человеческая жизнь, всегда может быть поставлена на службу тирании. А марксизм такие ценности сотворил - коммунизм, счастье миллионов трудящихся, приоритет общественных интересов над личными и т.п. А уж от примата подобных ценностей до печально известной формулы: "Цель оправдывает средства" - рукой подать.

Ценности теоретического коммунизма оказались, к сожалению, настолько внешне привлекательными, что на эту удочку попался даже такой умный человек, как В.И. Ленин, взявшийся за создание "государства рабочих и крестьян".

Это сейчас мы начинаем осознавать, что различные "пролетарские" лозунги, позволяющие производить дискриминацию людей по ФОРМАЛЬНЫМ, классовым признакам, ничуть не лучше, чем знаменитые призывы "Германия превыше всего", "Бей жидов, спасай Россию" и тому подобное мракобесие. А в двадцатые годы народ, стряхнувший ярмо царизма и еще не разобравшийся в том, что же ему подсунули взамен, принимал все это за чистую монету и вполне искренне горел желанием довести мировую пролетарскую революцию до победного конца. А как же без этого? - ведь эксплуататоров не будет!..

В итоге Сталин, используя псевдомарксистскую демагогию и архиазиатский уровень культуры (поголовное бескультурье) народа, этих самых "рабочих и крестьян" превратил в беспомощные пешки в чудовищных милитаристских играх тоталитарного государства, проводящего политику геноцида по отношению к собственному и сопредельным народам.

Ничего более противоестественного для человека история до той поры не создавала. Дожили - создала в России!..

Но жуткое противоречие между социальным и биологическим, между разумом и инстинктом, между корой головного мозга и подкоркой, возникающее при попытке загнать человека в противоестественное состояние, вызывает сильнейший протест. Тоталитарное государство для поддержания своего патологического существования вынуждено, в условиях отсутствия религиозной психотерапии, давить этот протест либо с помощью создания некоей доминанты на уровне подкорки (обострение инстинкта самосохранения, постоянное чувство страха, вызванное массовыми репрессиями при Сталине), либо с помощью нарушения (извращения) работы коры головного мозга (водка при Брежнев).

Здесь уместно отметить, что в те самые годы, когда В.И. Ленин делал свою политическую карьеру, работы Зигмунда Фрейда уже пользовались огромной популярностью во всем мире. Тем не менее, несмотря на достоверные выводы гениального психиатра о том, что конфликт между сознанием и подсознанием ведет к психическому расстройству, большевики выдвинули лозунг борьбы с частнособственническим инстинктом. И с упорством маньяков в течение 70 с лишним лет проводили последовательную работу по превращению 1/6 части Земли в огромный сумасшедший дом. И добились немалых успехов в этом благородном занятии...

В тех же странах, в которых обобществление частной собственности велось в биологически приемлемых формах (меценатство, спонсорство, гибкая налоговая политика, продажа рабочим части акций предприятий и т.п.), уровень прогресса оказался потрясающим.

Грустно конечно, но с этих позиций наиболее последовательными коммунистами и марксистами оказались Улоф Пальме, Маргарет Тэтчер, Збигнев Бжезинский и другие сторонники "народного капитализма". Ведь социализм (коммунизм) - это РЕАЛЬНЫЙ ГУМАНИЗМ (Маркс), а вовсе не внебрачное дитя скатерти-самобранки от рога изобилия, красочно описанное в хрущевской Программе КПСС. Даже не знаю, как это расценивать - как исторический курьез, или как одну из сторон Российской трагедии.

Короче говоря, марксизм плюс этология равняется прогресс!

Но вернемся к постулатам 1-9.

Несмотря на многочисленные замечания, дополнения и уточнения, порожденные развитием науки в XX веке, фундамент (система аксиом) марксизма и сегодня выглядит вовсе не песочным. Основательный, хороший фундамент. Только вот, обращаться с этими аксиомами нужно осторожно, поскольку общество, как выяснилось, подчиняется

более сложным и не совсем понятным нам сегодня законам "неевклидовой социальной геометрии", и никак не хочет безусловно укладываться в прокрустово ложе Марксовой "евклидовости".

Надо постоянно помнить, что любая система законов природы и общества имеет ограниченную область применимости. В физике есть даже специальный ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ, позволяющий избегать слишком грубых ошибок при построении новых теорий. Пора бы перенести и в социологию идеи Макса Планка, Альберта Эйнштейна и Нильса Бора, благодаря которым физики освоили культуру создания физических теорий для описания качественно новых, неклассических объектов.

В заключение этого раздела хотелось бы еще раз подчеркнуть, что главная ошибка и трагедия марксизма-ленинизма состояла вовсе не в выборе неудачной или неверной системы посылок, и не в некорректности рассуждений.

Беда, огромная, непоправимая уже беда (десятки миллионов жизней загублено) таилась в том, что и Маркс и Энгельс, а за ними и Ленин, вполне корректно работая в рамках своей аксиоматики, постоянно выходили за пределы ее применимости. Так и хочется воскликнуть: "Безумству храбрых поем мы песню!"

Но не винить же, в самом деле, классиков марксизма-ленинизма в том, что во времена Маркса не было квантовой механики и фрейдовского психоанализа, а кибернетика и этология, как самостоятельные науки, начали отсчитывать свою историю через много лет после смерти В.И. Ленина.

Жаль только, что наш Ильич работы Фрейда проигнорировал...

Философы лишь различным образом объясняли мир,
но дело заключается в том, чтобы изменить его.
Одиннадцатый тезис о Фейербахе. К. Маркс

Мне Маркса жаль: его наследство
свалилось в русскую купель:
здесь цель оправдывала средства
и средства обосрали цель.
"Гарики на каждый день". И. Губерман

4. ПОСЛЕДНИЙ ТЕЗИС

Взыскательный читатель этих заметок, имеющий ясное представление о гуманизме, может прийти в недоумение. Диалектика, логика, гносеология - это все конечно хорошо. Но где же человек? Ведь учение Маркса по праву считается гуманистическим, а человек у марксистов как-то растворился в народных массах. Так где же он, этот пресловутый гуманизм?

Для того, чтобы четче уяснить место человека в Марксовой системе ценностей, давайте еще раз вернемся к анализу истории цивилизации на языке диалектических цепочек двойного отрицания.

Маркс исходил из простой посылки. В ДОИСТОРИЧЕСКИЕ времена ЧЕЛОВЕК был свободным, жил в естественных природных условиях. Общество ограничивает свободу человека с помощью государства, семьи и частной собственности. Жить в обществе и быть свободным от общества невозможно. Я даже закавычивать это классическое утверждение не стал.

Главная идея построения коммунистического общества просто ГЕНИАЛЬНА! Из закона отрицания отрицания, наложенного на диалектические пары СВОБОДА - НЕОБХОДИМОСТЬ, ПРИРОДНОЕ - ОБЩЕСТВЕННОЕ, ЕСТЕСТВЕННОЕ - ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННОЕ, ГАРМОНИЯ - ДИСГАРМОНИЯ немедленно следует, что на высшей ступени развития общества человек должен стать свободным, жить естественно, в гармонии со своей природой. То есть человек должен вернуться в свое естественное состояние, вновь обрести утраченную гармонию, но на новом витке развития, в новом качестве!

Идея гармоничного развития личности - центральная в марксизме! Все остальное - способы достижения гармонии. (Правда, сама идея мировой гармонии идет от Платона, а не от Маркса!)

Цель воистину прекрасна и ничего лучшего социология XX века так до сих пор и не предложила. Вот и слушай после этого призывы к полному отказу от Маркса!

Осознание грандиозности замысла и вдохновило Маркса на написание "Тезисов о Фейербахе", дало ему моральное право бросить вызов Небу своим последним, **ОДИННАДЦАТЫМ ТЕЗИСОМ**.

Сатанинская гордыня гения тем и опасна, что прозрение всегда идет рядом с заблуждением.

Для достижения великой цели были предложены никуда не годные средства. Попробую объяснить, почему это так, с помощью некоей реконструкции Марксовой логики.

Если человек в обществе не свободен из-за того, что его ограничивает семья, частная собственность и государство, то на высшей ступени все это должно **ОТМЕРЕТЬ**. Иначе человек не станет свободным. А в высокосовершенном обществе насилия над личностью быть не должно.

Как же достигнуть этой свободы на практике? Маркс предлагает свой рецепт. Он резюмирован в письме К.Маркса Иосифу Вейдемейеру от 5 марта 1852 года: "... То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов..."

Попробуем реставрировать логику Маркса, для того, чтобы понять, каким образом он пришел к идее диктатуры пролетариата.

Одна из главных функций государства - это охрана частной собственности, а сама частная собственность по Марксу - это средство эксплуатации человека человеком. Значит для того, чтобы построить гармоничное, совершенное, свободное от насилия над личностью общество, необходимо упразднить институт частной собственности. В этом случае государство, как инструмент классового насилия, будет диалектически отрицаться тем, что оно возьмет на себя права собственника. Для этого необходимо осуществить пролетарскую революцию, которая позволит отобрать частную собственность у буржуазии и поставить производство материальных благ и их распределение под контроль государства. Диктатура пролетариата нужна на некоторое время (переходный период) для того, чтобы сломить отчаянное сопротивление класса эксплуататоров. По мере же дальнейшего развития общества отомрет и государство. Механизм отмирания государства - нравственный. Надо воспитать **НОВОГО ЧЕЛОВЕКА**, для которого свобода есть осознанная необходимость. В этом случае он будет свободно трудиться на благо общества...

Круг замкнулся. Гениальная посылка перешла в свою диалектическую противоположность, повлекла за собой массу следствий, одно страшнее другого. Выпавшая из рассмотрения диалектика формы и содержания ПРОЦЕССА ОТМИРАНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ лишней раз продемонстрировала, насколько опасны диалектические игры с законом отрицания отрицания. Гуманная цель породила антигуманные средства. Это мы уже экспериментально проверили за 70 лет существования СССР.

Здесь надо отметить, что с диалектикой формы и содержания у марксистов были вечные нелады. Полтора века на Марксовой теории лежит бремя проклятья примата формы над содержанием. Примата неосознанного, но самодовлеющего. Ведь вся теория социальных революций из него выросла.

Но то, что классики марксизма закладывали в теорию непреднамеренно, выдающийся антиинтерпретатор Маркса И.В. Сталин внедрял в практику вполне осознанно. Сталинский социализм правильнее было бы назвать каким-нибудь "формализмом". На гуманное содержание марксизма великому инквизитору XX века было начхать, но форму его Коба чтит свято.

Не все ошибочные положения Марксовой теории представляют одинаковую социальную опасность.

Например, если государственная монополия на средства производства, с экономической точки зрения, грозит, в худшем случае, низким жизненным уровнем народа, то диктатура пролетариата, необходимая для установления этой монополии - это уже реки крови на полях сражений неизбежной гражданской войны. А уж задача ВОСПИТАНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА и СОЗДАНИЯ БЕСКЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА посредством механически последовательного осуществления диктатуры пролетариата превращают эти реки в настоящие моря, открывают прямую дорогу в тоталитаризм.

Классики марксизма могли бы знать, какими методами велась селекционная работа у лакедемонян. Древняя Спарта - прекрасная примитивная модель бестоварного социализма. Почти по Марксу. Только вот, мне не очень понятна степень совершенства этого государства. Подумайте сами, что должна была испытывать спартанка - мать ослабленного новорожденного, признанного неполноценным и приговоренного старейшинами к смерти. Да и судьба илотов мне представляется незавидной. Не нравятся мне всякие работы по СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЧЕЛОВЕКА. Сразу же возникает соблазн поделить людей по сортам, что и было сделано. И в Спарте и в СССР. При таком подходе вопрос: "А судьи кто?" - не возникает. Зато возникает "классовая мораль" и пр.

Ну как тут не вспомнить про Третий тезис о Фейербахе. Весной 1845 года К.Маркс писал: "Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания,- это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна).

Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика."

Прошло всего лишь каких-то несколько лет и вот уже второй абзац Третьего тезиса полностью затмил собой первый абзац. Из марксизма оказалось начисто вытравленным понимание того тривиального обстоятельства, что "буржуй" - это такой же человек, жизнь которого столь же бесценна, как и жизнь пролетария. Что общество - это система ПРОТИВОВЕСОВ, а вовсе не поле брани, и что свобода пролетариата не может оплачиваться кровью капиталистов и т.п.

Тем, кто берется переделывать мир, полезно почаще вспоминать мудрейшее из изречений зороастризма: "Не враждою будет положен конец вражде". Вот этой-то мудрости не хватает ни одной из версий марксистского учения. Ни исходной марксовой, ни более поздней ленинской, ни маоистской. А уж про совсем близкие к нам по времени полпотовские новации в трактовке учения классиков даже писать не хочется...

Во что вылилось учение о диктатуре пролетариата и уничтожении класса эксплуататоров на практике, мы уже знаем. К сожалению, на собственной шкуре все это проверяли.

И главная трагедия В.И. Ленина, на мой взгляд, состоит в том, что он в марксизме увидел, в первую очередь, СПОСОБЫ построения совершенного общества. Абсолютизировал их и начал ТВОРЧЕСКИ РАЗВИВАТЬ И ПРАКТИЧЕСКИ РЕАЛИЗОВАТЬ.

Подлинная же цель - гармоничный человек, живущий в согласии с природой и обществом - осталась у В.И. Ленина за кадром.

Так диалектика цели и средств расправилась с социальным учением, претендовавшим на высший гуманизм - марксизмом.

В наши бурные дни на поверхность выносит огромное количество новых социальных теорий и лозунгов.

Люди! Будьте бдительны! Бойтесь ПОСЛЕДНЕГО ТЕЗИСА!... Будьте предельно разборчивы в выборе средств.

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных,
Все сущее опять покроют воды
И Божий Лик отобразится в них...
Ф.И. Тютчев

5. ЭТИКА ТРОГЛОДИТА.

Поэтичнейшее изложение закона отрицания отрицания предложил Федор Иванович. Трудно придумать более изящное описание диалектической спирали бытия.

К великому сожалению, закон отрицания отрицания, даже в самой изысканной формулировке, взятый сам по себе, не ведает добра и зла. Просто описывает движение категорий. Возвращает каждую из них в первоначальное состояние через фазу диалектической противоположности. Так что, следствия из него могут вытекать отнюдь не поэтические.

Чтобы быть до конца последовательными в описании светлого будущего всего человечества, классики марксизма, рано или поздно, должны были дойти до анализа движения (исторического развития) диад ЭТИЧНОЕ - НЕЭТИЧНОЕ, МОРАЛЬНОЕ - АМОРАЛЬНОЕ, ПРАВСТВЕННОЕ - БЕЗПРАВСТВЕННОЕ с помощью законов диалектики.

Судя по описаниям высочайшей нравственности граждан коммунистического общества, встречающимся у классиков марксизма, стартовали они с представлений о "золотом веке" прачеловека. Похоже, что за образец коммунистической морали были взяты сказания о нравах, царивших в саду Эдема. Ну, а этика переходного периода, так называемая "пролетарская мораль", по идее должна была быть чем-то промежуточным между буржуазной и коммунистической нравственностью.

Но не одна только диалектическая логика, наложенная на идиллическую картину жизни первобытного человека, подтолкнула классиков к созданию мифа об особой "пролетарской морали". В рамках Марксовой логики необходимо было обосновать этичность социальных революций. Этих "локомотивов истории". И классики марксизма столкнулись с необходимостью теоретического оправдания классового насилия. В том числе грабежа и физического уничтожения одного класса (буржуазии) другим классом (пролетариатом). А в рамки общечеловеческой морали с ее заветами "Не убий" и "Не укради" такое понимание революционного обновления мира никак не укладывалось.

Закон отрицания отрицания тем и страшен, что его действие довольно слабо зависит от субъективных факторов. При использовании этого закона диалектики для предсказания будущего он работает как сверхмощный усилитель ошибок, заложенных "прорицателем" в исходную, стартовую модель системы, для которой составляется исторический прогноз.

Справедливости ради надо отметить, что тем же свойством прогрессирующей утраты информации об изучаемом объекте из-за неточности в начальных данных грешат все динамические законы в теоретической физике (и не только в ней). Редкие исключения, вроде специальным образом сконструированных нерасплывающихся волновых пакетов в квантовой механике или солитоноподобных решений некоторых нелинейных уравнений математической физики, - это скорее экзотика. То самое исключение, которое подтверждает золотое правило законов динамики - чем больше промежуток времени, на который составляется предикция, тем больше усиливается неопределенность прогноза, связанная с погрешностью в задании начальных условий.

Наметив цель - коммунизм, как общество, в котором люди живут в условиях, близких к естественным, природным, но на новом уровне развития производительных сил, Маркс, вольно или невольно, поставил "пролетарскую мораль" на одну доску с этикой троглодита. Ничего другого закон отрицания отрицания не мог дать в принципе!

И вся послеоктябрьская история нашего государства однозначно подтвердила, что с законом отрицания отрицания шутки действительно плохи. Что "пролетарская мораль" и вправду сродни троглодитской, но на новом витке развития.

Новое качество этой морали оказалось впечатляющим - миллионы жизней загубила административная система, страна более 70 лет захлебывалась от потока доносов, анонимок, пасквилей. Про милосердие и сострадание к ближнему мы только начинаем вспоминать. Да и то лишь под мощным напором средств массовой информации.

Этика марксизма - одно из его самых уязвимых мест. Здесь, как ни в каком другом разделе Марксовой теории, исторический материализм оборачивается нравственным идеализмом в историческом прогнозировании. На практике же, подобная трансформация привела к неисчислимым бедам, вызванным падением нравов.

В заключение этого раздела хочу напомнить, что в своем Завещании Н.И. Бухарин писал, что "пролетарская секира должна быть не только беспощадной, но и целомудренной".

Целомудренных секир не бывает! Исторический опыт безоговорочно свидетельствует, что в обществе, исповедующем классовую, кастовую, расовую или какую-либо другую особую групповую мораль, "товарищ маузер" неизбежно уступает место кровавому топору жестокого палача.

И последнее. Необходимо отметить, что с чисто научной точки зрения "пролетарская мораль" является вполне нормальным понятием. Никто и ничто не может мешать социологу в процессе исследования выявить общие черты в системе нравствен-

ных ценностей людей, принадлежащих к одному социальному слою, группе, классу, страте и т.п. Но то, что хорошо в науке, может быть совершенно недопустимо в политике. Особенно, в виде лозунгов!...

Наука аналитична. Она неизбежно, изначально, в силу своей специфики, вырывает из окружающей действительности какую-то одну сторону и для тщательного, детального анализа раздувает ее до размеров чудовищной карикатуры.

Например, с точки зрения одной отдельно взятой генетики, акция по уничтожению душевнобольных, проведенная Гитлером вскоре после прихода к власти, улучшила генофонд немецкой нации. Но назвать это оздоровлением или очищением нации невозможно. Геноцид аморален, преступен!

Наука не может быть единственной путеводной звездой человечества!..

Одна лишь чистая нравственность не может обеспечить экономического процветания!..

И только ДОПОЛНЯЯ друг друга, наука и мораль ведут человечество к прогрессу...

Верую, потому что абсурдно!
Тертуллиан

6. КРЕДО

Послеоктябрьская история человечества неразрывно связана с марксизмом. Он стал, если хотите, символом веры XX века для огромной части жителей нашей планеты. И, в форме идеологии, фактически, превратился в странную разновидность атеистической мировой религии.

Но двухтысячелетний опыт христианства, иудаизма, многовековая практика ислама и других религий убедительно доказали их устойчивость. Вера, основанная на безоговорочном принятии всего учения в целом (а не отдельных его догматов, на выбор) нерушима. Усомнившийся в чем-то одном, ортодоксальный и лояльный во всем остальном прихожанин - уже еретик. Вера неделима. И отступника передают в лапы святейшей инквизиции, отлучают от церкви, предают анафеме и т.п.

Но даже в XX веке, когда костры инквизиции едва различимы сквозь мглу веков, христианство, да и другие мировые религии, по-прежнему владеют умами и душами миллиардов людей. И это - несмотря на фантастический прогресс науки за последние 300 лет. Оказалось, что между верой и разумом нет непроницаемого барьера. Они могут мирно сосуществовать как добрые соседи разного вероисповедания. Так что Фридрих Ницше, утверждавший, что "свет знаний - это сумерки богов" прав только наполовину (в естественнонаучной части). В этических вопросах религия пока что надежнее.

Почему же конец XX века стал концом марксизма как идеологии (но не как науки!)? Ведь и полтора веков не прошло, а в коммунизм ни один здравомыслящий человек не верит. (А, в общем-то, зря. В идее коммунизма есть рациональное зерно. При творческом подходе из этой идеи можно извлечь очень много полезного). И это несмотря на то, что Торквемада, Инститориус и другие теоретики и практики инквизиции выглядят сущими ангелами по сравнению с Ягодой, Ежовым и Берией.

Неустойчивость марксизма, как идеологии, связана, на мой взгляд, не только с экономическими неурядицами в странах бывшего соцлагеря, но и с некоторыми специфическими особенностями самой марксовой теории и историческими методами ее практической реализации.

В частности, коммунистические идеалы слишком абстрактны. Образцы для подражания либо неперсонифицированы, либо реализованы посредством обожествления классиков марксизма. А у живого, земного бога, один удел - развенчание.

Далее. Официальная советская идеология не выполняла такой классической функции религии как коммуникативная. Т.е., при обкомах не было залов, в которых бы лояльные граждане могли собираться для общения друг с другом и приобщения к великой идее коммунизма. Это вам не мечеть. Идите, дорогие сограждане, к аллаху. Или, на худой конец, к его пророку Магомету. Аллах акбар. Ла иллахи ил аллах! А в наших партийных учреждениях собираться могут только те, кому положено. И милиционер всегда на входе. На случай беспорядков, если кто в коммунизме усомнится.

И с утешительной функцией наши идеологи не справлялись. Не было у нас коммунистических исповедников, отпускавших буржуазные грехи и грешки. А уж про тайну исповеди... Свят, свят, свят!... Семьдесят лет страна жила доносами. Хорошо хоть, перестройка и гласность позволили сдать анонимку в исторический архив. Хотелось бы верить, что навсегда!... Надежды юношей питают...

Прожив почти четыре десятка лет, я так и не понял, что такое "коммунистическое милосердие". Не видел я, чтобы партийно - идеологические бонзы привечали увечных и юродивых. Нет у нас и "партмонастырей", в которых бы могли найти приют уставшие от мирских невзгод соотечественники.

Наконец, воспитательная функция идеологии ущербна. Исторические особенности развития нашей страны привели к тому, что до начала семидесятых годов партийные офисы возводились по законам казарменной эстетики. А последнее десятилетие брежневщины породило архитектурный стиль, мало напоминающий русское барокко или ампиры по художественной ценности, но близкий к русскому Ренессансу по объему капитальных вложений. В общем - стиль "вампир". И вместо воспитания прекрасным, приобщения к прекрасному мы получили антивоспитание. В стране с острейшей жилищной проблемой архитектурные излишества номенклатуры вызвали дружную ненависть народа. Конечно, воспитание не сводится к возведению красивых общественных зданий. Но храм веры должен быть чистым внутри и прекрасным снаружи. А вот этого-то как раз "коммунистическая паства" от своих строгих воспитателей так и не дождалась. Итог - всеобщее разочарование...

Так, надругавшись над диалектикой прав и обязанностей, коммунистическая идеология подписала себе смертный приговор.

Я знаю, что я ничего не знаю.
Сократ?..

7. АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА

Мечта о мировой гармонии восходит к Платону. Но достижима ли она? И как понимать эту самую гармонию? Что такое идеальное общество? Как его создать или построить? Как люди будут в нем жить?

Вопросов много. Ответов еще больше. Один из таких наборов ответов на перечисленные вопросы дает марксизм.

Гладко писано в бумаге...

Практика опровергла многие марксистские рецепты построения светлого будущего. Кое-что подтвердила. Ряд вопросов остается открытым. Ситуация здесь складывается аналогичная той, что была в квантовой физике в начале века. Старая квантовая теория многое объясняла, а многое объяснить не могла в принципе. В общем, по мет-

кому выражению одного из корифеев физики XX века, работала по понедельникам, средам и пятницам.

В. Гейзенберг, Э. Шредингер, П.А.М. Дирак и другие замечательные физики научили квантовую теорию работать ЕЖЕДНЕВНО. Сумели отойти от квазиклассических воззрений первоначального варианта теории Н. Бора.

Возможно ли подобное "квантовое" обобщение марксовой теории? Т.е. развитие ее с учетом того, что социальные явления не подчиняются классическим аксиомам Маркса.

И да, и нет. Да, в том смысле, что в основании марксизма лежит огромное количество вполне здравых идей. Категорическое нет, если речь заходит о средствах достижения цели (социальной справедливости) с помощью негодных средств типа ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

Но не только в выборе средств были неправы наши великие предшественники.

С точки зрения науки XX века, когда мы уже знакомы с теоремой Геделя, наивной выглядит сама попытка логически выводить какие бы то ни было способы достижения социальной гармонии. Общество - слишком сложный объект для того, чтобы его можно было описать, исходя из ограниченного набора аксиом.

Какой-то одной универсальной модели КОММУНИЗМА не существует. И дело даже не в том, что история развития разных стран и народов имеет свою географическую, культурную, религиозную и т.п. специфику.

Живучесть любой системы определяется шириной спектра возможных тенденций ее развития. Т.е., степенью ее приспособляемости к изменяющимся внешним условиям. Так что, ЛЮБАЯ идеальная модель общества автоматически становится плохой, как только ее автор (или адепт) начинает бескомпромиссную борьбу со всеми альтернативными моделями. Коммунизм - не исключение...

Выживаемость человечества, конечно, определяется многими факторами. Но далеко не последнюю роль в поддержании его жизнеспособности играет наличие множества форм организации общества. И априори отбрасывать какие-то варианты этой организации небезопасно. Они могут пригодиться в будущем, даже если не очень хороши сегодня. Другое дело, что с рядом явлений общественной жизни (убийствами, насилием, наркоманией и т.п.) лучше бы поскорее расстаться.

С этих позиций давать какие-либо определения (в смысле дефиниции) социализма или коммунизма просто бессмысленно. Однако, определенный водораздел между капиталистической и социалистической ОЭФ, на мой взгляд, провести все-таки можно.

Например, в качестве одного из атрибутов социализма можно принять принцип юридического равноправия всех форм собственности. Представляется разумным отнести к подобным атрибутам гарантированную социальную защищенность детей, стариков, беременных и кормящих женщин, инвалидов, недееспособных лиц и других групп населения, которые по не зависящим от них обстоятельствам не могут самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни.

Про очевидные вещи, вроде недопустимости насилия над личностью, свободы совести, гражданских прав и т.п., написано много. Пересказывать еще раз все это нецелесообразно. Но в перечень атрибутов социализма включить гарантии различных гражданских прав и свобод просто необходимо.

Ну, вот почти и все, что можно сказать о коммунистической ОЭФ.

В общем, перефразируя известного поэта, нам нужно больше социализмов, хороших и разных.

Хорошо написал К. Маркс в десятом тезисе о Фейербахе про обобществившееся человечество. Жаль только, что, найдя достойный идеал, он чересчур увлекся его конкретизацией, не имея для этого надежных научных данных.

Лучше тебе не обещать,
чем обещать и не сделать.
Екклесиаст

8. СИНЯЯ ПТИЦА.

Если Вам показалось, что в предыдущих разделах содержится логическое опровержение коммунистической теории, то я спешу Вас разочаровать. Коммунизм, Бог и тому подобные сущности относятся к числу принимаемых на веру и никакими ЛОГИЧЕСКИМИ средствами их существование не может быть ни доказано, ни опровергнуто.

Максимум, что можно сделать в этом плане, это сопоставить эмпирически наблюдаемые тенденции общественного развития с предсказаниями Маркса.

Подобное сопоставление позволяет, в принципе, уточнить проделанный Марксом полтора века назад процесс восхождения от абстрактного к конкретному и скорректировать линейную концепцию социального прогресса (т.е. теорию ОЭФ) с учетом сегодняшних реалий.

Но этой модернизацией марксизма должны, в идеале, заниматься профессиональные философы, социологи и экономисты, а вовсе не физики-теоретики.

Людей же, далеких от абстрактной науки, гораздо больше интересует другой вопрос - так что же делать с великой мечтой, на алтарь которой положено огромное число человеческих жизней?

Ведь за последние три тысячи лет было столько попыток обойтись без денег, без властей, без семьи, что я и малой доли их перечислить не могу. И каждая из них всегда заканчивалась трагически. Будем надеяться, что великий и трагический Российский социальный эксперимент в этом ряду окажется последним.

Критерий прагматической полезности в совокупности с "бритвой Оккама" позволил в свое время элиминировать Бога из научных теорий (вспомните гордое Лапласовское: "Ваше Величество! Эта гипотеза мне не понадобилась"). Похоже, что с термином "коммунизм" лучше всего поступить аналогичным образом - т.е. оставить его как общечеловеческую ценность ("рай земной"), но исключить его из числа научных понятий (в той мере, в какой вообще можно разделить научное и аксиологическое знание).

Читателю, знакомому с диалектикой, мое предложение не покажется странным. Представления о коммунизме (или о чем-то похожем, т.е. о совершенном общественном строе) возникли очень давно. В течение тысячелетий "рай земной" относился к разряду непреходящих ценностей. Последние несколько веков шло интенсивное развитие социализма от утопии к науке. Ну, а дальше, на новом витке развития, мы должны предвидеть обратный процесс аксиологизации научного социализма...

Ну, а мечта? Мечта пусть живет! ТОЛЬКО ВОЕВАТЬ ЗА НЕЕ НЕ НАДО...

Часть 3. ГРОТЕСК

Слухи о моей смерти оказались
несколько преувеличенными.
(Сэмюэль Клеменс, он же Марк Твен)

Чтоб я был таким умным, как моя жена потом.
(Одесская присказка.)

1. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Имеется ли у истории сослагательное наклонение? Публицистика последних лет дает однозначный отрицательный ответ. В самом деле, бессмысленно ставить вопрос о том, что было бы, если бы Наполеон выиграл битву при Ватерлоо. Он ее проиграл. Это истина факта.

И, все-таки, я попробую усомниться в справедливости такого безальтернативного подхода к истории. Для этого я снова обращусь к марксизму середины XIX века, но с учетом достижений науки века XX.

На мировоззрение цивилизованной части человечества в XX столетии оказали мощнейшее влияние такие мыслители как З. Фрейд и Нильс Бор, Ю. Росту и В.И. Вернадский, А.Д. Сахаров и К. Шеннон, Дж.М. Кейнс и В. Леонтьев, Н. Винер и Э. Фромм и многие, многие другие. Список этот каждый читатель может продолжить с учетом личных вкусов и привязанностей. Наука в XX веке очень динамична и объем научного знания практически удваивается каждые 10 лет. Поэтому я не буду в своей работе пересказывать идеи кибернетики или синергетики, оставлю в стороне очень дорогое для меня понятие "ноосфера". Ведь обсуждение одной только теоремы Геделя и ее влияния на гносеологию в целом и на понятие абсолютной истины в частности, при серьезном подходе потребует написания целой монографии. В конце концов, заинтересованный читатель может обратиться к перечисленным первоисточникам или к научно-популярной литературе последних лет.

Нельзя объять необъятное, и я не собираюсь этого делать.

Ясно только одно. Если бы к 1848 году в распоряжении Карла Маркса был весь интеллектуальный багаж, накопленный за 140 лет со времени написания Коммунистического Манифеста, то его социальное учение выглядело бы совершенно иначе. Это практически очевидно, особенно с учетом результатов грандиозного Российского социального эксперимента.

Как бы оно выглядело? Точного ответа на такой вопрос не существует хотя бы в силу того, что в буквальном постановке он просто бессмыслен. А что если его понимать не буквально?

Обсуждавшееся в предыдущих разделах понятие СРЫВ С ВИТКА позволяет понять, каким образом однонаправленно эволюционирующая во времени система может скачком возвратиться на предыдущую стадию развития. Оказывается, что и в природе и в обществе существует очень своеобразная СТАДИЙНАЯ "машина времени".

Конечно, Афганистан сильно отличается от русско-японской войны, а современная номенклатура мало напоминает столбовое дворянство начала XX века, как своей внешностью, так и своим духовным обликом. Да и Михаил Сергеевич не очень похож на Петра Аркадьевича.

И все-таки, определенное сходство этих эпох есть.

Дело здесь даже не в том, что кровавая трагедия армяно-азербайджанского конфликта имеет почти те же масштабы, что и в начале XX века. И не в том, что не под всяким микроскопом можно разглядеть, чем же кроме названия, общество "Память" отличается от "Союза Михаила Архангела".

Как я уже писал ранее, благодаря понятию СРЫВ С ВИТКА и определенному обобщению марксовой теории ОЭФ, нынешнюю стадию развития общества можно охарактеризовать как буржуазную революцию, решающую задачу перехода от государственно-монополистического феодализма к госкапитализму. Такой подход позволяет понять и предвидеть очень многие процессы в нашей стране.

Например, обострение межнациональных отношений связано с типичным, с точки зрения классического марксизма, процессом формирования наций в ходе буржуазных революций. В самом деле. Для нации характерны общность языка, культуры, территории и экономики. Вот и идет, в полном соответствии с законами истории, процесс формирования (а точнее, реставрации) этих общностей.

Далее. На политическую арену выходят новые, а точнее, возрождаются, в новом обличье, старые классы. Новое дворянство (номенклатура), новая буржуазия (предприниматели), новое крестьянство (фермеры) и т.д.

Изложенная в предыдущих разделах концепция исторического развития (а это всего лишь чуть-чуть скорректированная теория Маркса) позволяет оценить степень прогрессивности и роль того или иного класса в ходе реформ, и, на основе этого, действовать с учетом исторического опыта. Как Российского, так и зарубежного. Метод аналогий - великая вещь. Так что, сослагательное наклонение в истории есть! Не упустить бы только исторический шанс! Не удариться бы только очередной раз в экстремизм с целью наведения по-российски понятой справедливости! Не выплеснуть бы ребенка вместе с водой в процессе критики марксизма.

Ведь если удалить из учения Маркса представления о способах наведения порядка, предложенные Робин Гудом из Шервудского леса в XII веке и внедренные В.И. Лениным в XX столетии в России, то оказывается, что марксизм не так уж плох.

Формула "марксова теория ОЭФ минус учение о классовой борьбе и коммунизме + гуманистическая философия и экономические идеи XX века" может оказаться весьма полезной при разработке методологических вопросов российских реформ.

А вот популярные предложения вернуться к "подлинному Марксу" или "подлинному Ленину" - чистой воды утопия.

Во-первых, человечество на сегодняшний день знает (в смысле объема научного знания) примерно в 100 раз больше, чем в 20-е годы (начало НЭПа) и в несколько тысяч раз больше, чем в середине XIX века. Брать за основу планирования нашего будущего жалкие доли процента от сегодняшних знаний не просто глупо - это чудовищное преступление против собственного народа!

Во-вторых, вернуться к "подлинным классикам" невозможно в принципе, даже при самом большом желании. Сегодняшний читатель интерпретирует тексты столетней давности с позиций нынешнего дня. По-другому он прочитать их просто не может. Интерпретация текстов преломляется через субъект-объектное отношение. Объект-то тот же самый (текст не изменился), да субъект другой. И время другое. Так что "подлинного Маркса" прочитать уже невозможно (впрочем, это невозможно было сделать и в прошлом веке, т.к. Маркс часто прибегал к использованию слов в необщепринятых значениях; применял их в переносном смысле).

В третьих, (это уже для тех, на кого первые два аргумента не подействовали) "подлинного Маркса" или "подлинного Ленина" просто не существует. Классики были людьми одаренными и очень трудолюбивыми. Интенсивная интеллектуальная работа

заставляет человека постоянно пересматривать систему своих взглядов. Бывали периоды, когда точка зрения В.И.Ленина на тот или иной вопрос менялась буквально от работы к работе.

Так что, ссылками на работы классиков можно обосновать почти любую точку зрения. Ведь и Маркс и Энгельс и Ленин в процессе осмысления окружающего мира пропустили через себя и творчески переработали огромное число мнений своих предшественников и современников, касающихся различных проблем человека и общества.

Я уже не говорю о том, что многие работы классиков (особенно В.И. Ленина) вообще невозможно рассматривать вне конкретного исторического контекста. Довлеет дневи злоба его...

Так что, не надо поминать классиков всеу.

Самое здоровое, что сейчас можно сделать с марксизмом-ленинизмом, - это попытаться вычлениить из работ Маркса, Энгельса и Ленина то, что прошло проверку практикой и подтвердилось опытом всемирной истории.

А со всем остальным в их трудах - пока что лучше расстаться.

До следующей переоценки ценностей...

Просвещение внедрять с умеренностью,
по возможности избегая кровопролития.
(М.Е. Салтыков-Щедрин, "История одного города")

2. МАРКСИЗМ И ТОТАЛИТАРИЗМ.

Виновата ли в российской трагедии одна только марксова теория? Думаю, что нет. Гитлер, Муссолини, Франко и др. были ярыми антикоммунистами и к теоретическим построениям Маркса никогда не обращались, а жуткие тоталитарные режимы, тем не менее, построили.

Так почему же чуть ли не половине человечества в XX веке именно в тоталитаризме привиделся путь к разрешению противоречий между уровнем развития производительных сил и степенью моральной справедливости производственных отношений? Ответ, в общем-то, ясен.

Этот путь избрали народы с богатыми феодально-бюрократическими традициями. Ведь вера в доброго царя, справедливого начальника, "сильную руку" уходит корнями в глубокую древность.

Как это произошло? В каждой стране по-своему. Но у всех тоталитарных режимов есть и общее.

Во-первых, все они обязательно имеют Административную Систему (АС) в сочетании с нефеодальным уровнем развития производительных сил. (АС - это известная со времен Древнего Египта и Вавилона бюрократическая пирамида управления, наиболее характерная для восточных деспотий и феодальной ОЭФ, находящейся на стадии абсолютизма).

Во-вторых, эта АС обязательно держит под жестким контролем практически все сферы общественной жизни, что возможно только в эпоху развитых средств информации (телефон, телеграф, радио, телевизор, газеты...), с помощью которых осуществляется директивное управление всем и вся.

В третьих, для тоталитаризма характерны извращенные обратные связи. Вместо того чтобы умонастроения собственного народа узнавать через свободную прессу, правители содержат для этого тайную государственную полицию (гестапо, секуритате,

КГБ и т.п.). Эти органы, как правило, являются практически бесконтрольными. И, кроме того, вместо того, чтобы заниматься охраной руководителей государства и государственных учреждений от террористов или агентов иностранных разведок, они затрачивают невероятные силы и средства на искоренение инакомыслящих. Парадоксальность и идиотизм подобной ситуации состоит в том, что несчастные "диссиденты" обычно являются законопослушными гражданами и никакой реальной опасности ни для режима, ни для других граждан не представляют.

В четвертых, тоталитарные режимы практически всегда имеют официальную идеологию.

И в этом-то последнем пункте марксизм оказал неоценимую услугу Сталину и его единомышленникам. Ведь он помог теоретически обосновать запрет на частную собственность, и за счет государственной монополии на средства производства закабалить всех граждан нашей страны, с помощью теории классовой борьбы оправдать практику массовых репрессий, убаюкать общественное сознание мифом об исключительности и невероятной прогрессивности архаичного общественного строя, а доходящую до идиотизма некомпетентность правителей списать на неизбежные ошибки первопроходцев.

Трудно мне писать о ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА. Ведь без этого мифа Сталину было бы стократ труднее творить чудовищные преступления против собственного народа. К тому же вклад Маркса в теорию диктатуры пролетариата не так уж велик. Ему принадлежала сама идея этой диктатуры. Детальная же разработка учения о диктатуре пролетариата - это в значительной степени результат творчества русских марксистов. И больше всего то, что одним из главных творцов этой диктатуры был основатель нашего государства - Владимир Ильич Ленин.

Трагедия научного коммунизма состоит в том, что разрабатывался он очень умными людьми в условиях глобального дефицита конкретных экономических и исторических знаний; наука XIX века еще не позволяла делать надежные предсказания социальных процессов. В результате некоторые выводы классиков марксизма объективно помогли возникновению и устойчивому существованию ряда крайне реакционных и антигуманных, феодально-рабовладельческих по своей сути, тоталитарных режимов, демагогически прикрывавшихся авторитетом великих гуманистов - Маркса и Энгельса. Источники этих ошибок стары как мир - механицизм, эклектика и догматизм. Не зря же после смерти Ленина марксизм был законсервирован и доведен до степени суперсолипсизма. Солипсисты считали достоверными хотя бы свои ощущения. Официальная наша философия пошла гораздо дальше, объявив достоверными ощущения и воззрения только трех классиков и текущего генсека. Трудно разбивать такие окаменелые догмы.

Догмы догмами. Однако есть еще один аспект, до сих пор не обсуждавшийся в работе. Это вопрос о том, могли ли вообще диалектический и исторический материализм использоваться в качестве массовой философии и служить основой для идеологии. К сожалению, ответ на этот вопрос также отрицательный.

Как и всякая теоретическая система, диалектический материализм апеллирует к разуму. Однако, в отличие от идеализма, редуцируемого в общественное сознание через религию, и, как следствие, доступного для неподготовленного реципиента, диалектический материализм предъявляет жесткие требования к своим адептам. Для того чтобы его использовать в качестве личной философии, человек должен иметь высокий интеллект, обширные научные знания, устойчивую нервную систему и нравственные идеалы, не нуждающиеся в религиозных костылях; инвариантные по отношению к давлению политического режима. Сами классики марксизма, т.е. Карл Маркс и Фридрих Энгельс, в полной мере обладали всеми этими качествами. Но ведь еще древние римляне говорили: "Что

позволено Юпитеру, не позволено быку". Нельзя было философскую систему, ориентированную на профессиональных естествоиспытателей и интеллектуалов, силовым образом внедрять в массовое сознание. Закон отрицания отрицания сыграл злую шутку с классиками марксизма, преломившись через диалектику единичного и общего. Подвела здесь великих гуманистов излишняя вера в безграничную мощь человеческого разума. Для того чтобы читатель лучше понял, что это не голословные утверждения, я предлагаю вспомнить атмосферу школьных уроков обществоведения или институтских лекций по философии. За редчайшим исключением, науке и разуму там делать было нечего - сплошная зубрежка догматов. Невероятно, но факт - все это в процессе изучения методологических основ науки...

Про то, во что превратился марксизм в качестве основы официальной Советской идеологии, я уже не говорю. Инквизиторская практика сталинщины до сих пор заставляет людей вздрагивать от страха. До сих пор в каждом из нас сидит внутренний цензор.

Будем надеяться, что с прошлым покончено. Тоталитарные режимы повсеместно отправляются на свалку истории. Жаль только, что человечество заплатило за это таким количеством загубленных жизней и сломанных судеб.

Думайте!
(Глас вопиющего в пустыне...)

3. ИГРА В БИСЕР.

Уж финиш близится... По крайней мере, финал этих заметок не за горами.

А жаль. Я уже успел немного вникнуть в специфику новой для меня социологической тематики; освоить определенную культуру работы с языком, сильно отличающимся от привычного физико-математического.

Тяжело расставаться, но необходимо. К великому сожалению, я начисто лишен возможности развернуть эти тезисы в большой, подробно аргументированный текст.

Поэтому для читателя, пытающегося добросовестно разобраться в философских дебрях социологии, я постараюсь набросать перечень вопросов, над которыми, на мой взгляд, интересно призадуматься. Что-то вроде набора самостоятельных упражнений. При этом я хочу сразу оговориться, что вопросы и проблемы эти перечислены по системе Льюиса Кэррола - "строго в беспорядке" и сильно различаются по степени сложности.

1. Примените принцип дополнительности для анализа таких пар понятий как ДИКТАТУРА-ДЕМОКРАТИЯ, КЛАССЫ-СТРАТЫ, а также для совместного рассмотрения пары теорий - марксовской теории ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ и "ТЕОРИИ СТАДИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА".
2. Исследуйте, в посильных пределах, взаимосвязь между взглядами И. Канта на проблему априорных синтетических суждений, гипотезой Сепира-Уорфа, лингвистической концепцией Фердинанда де Соссюра, Ленинской теорией отражения, логическим позитивизмом и точкой зрения Эвальда Ильенкова на соотношение между предметной деятельностью, мышлением и языком.
3. Постарайтесь изучить возможность перенесения идей квантовой механики в социологию.
4. Попробуйте доказать следующую теорему: "Главная мина замедленного действия, заложенная в марксизм - это язык".

5. Найдите общие черты этики "Ветхого завета" и "пролетарской морали" с учетом того, что К. Маркс в раннем детстве исповедовал иудаизм.
6. Придумайте другие вопросы, с помощью которых можно нащупать существенные устойчивые закономерности общественного развития.
С глубоким уважением. Автор.

На ошибках учатся.
Правило изучения ошибок.

4. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Грустное резюме получается у этих заметок.

Внимательный читатель, ознакомившись с текстом, может сделать вывод о том, что в основе некорректных исторических прогнозов Маркса лежали, в первую очередь, гносеологические ошибки - абсолютизация научного знания и безоговорочное противопоставление материализма и идеализма. А ведь подобная абсолютизация всегда крайне опасна, поскольку научное знание - это знание, которое считается истинным в данный момент времени. Не более того, даже если оно прошло так называемую процедуру верификации. Последующее развитие науки часто заставляет коренным образом изменить систему наших взглядов на ту или иную проблему. Поэтому, даже в конце XX века для человека и человечества все еще, во многих отношениях безопаснее в качестве основы социальных теорий использовать не столь правильную, как диамат, но более гуманную идеалистическую философию, опирающуюся на систему нравственных ценностей, существенно более устойчивых по отношению к различным пертурбациям, чем научные знания.

Кроме того, наука XIX века в принципе не позволяла делать социальные прогнозы. Она была к этому еще просто не готова. Дефицит конкретных знаний в сочетании с верой в непогрешимость науки - вот вторая предпосылка для неточных экстраполяций в будущее.

Наконец, с точки зрения техники конкретного применения законов диалектики, в основе теории коммунистической ОЭФ лежала тривиальная подмена понятий и связанные с этим ошибки в рассуждениях.

Таков триединый источник ошибочных положений марксизма.

Во что вылились эти ошибки, неточности, некорректные утверждения на практике, мы уже знаем. Политики использовали все, что только можно было использовать. А уж различные интерпретаторы постарались и перетолковали Маркса в нужную для правящей верхушки сторону так, что историческим злом обернулись даже те положения теории научного коммунизма, которые ошибочными никак не назовешь.

На этом можно было бы и закончить. К сожалению, автор этих строк - неисправимый оптимист. Поэтому завершить книгу мне хотелось бы на соответствующей ноте.

Общественное сознание страны медленно выходит из 70-летнего летаргического сна, разворачивается лицом к остальному миру.

Гласность потихоньку становится свободой слова, демократизация, хоть и с большими издержками, перерастает в демократию, границы уже не закрыты на сверхпрочный замок (правда, еще не открыты, как следует). Несмотря на все шараханья "вправо" и "влево", экономические реформы постепенно приобретают необратимый характер. И хотя период социальных потрясений по самым минимальным оценкам растянется лет на 10-15, у страны, похоже, появился исторический шанс на лучшую жизнь. В общем, в конце тоннеля наконец-то забрезжил свет...

Только вот от чего мне хотелось бы всех предостеречь.

Начавшийся в стране процесс приватизации и создания рынка ни в коем случае нельзя насильственно ускорять или замедлять. Ряд срывных процессов мы уже получили в ходе перестройки за счет непродуманных действий с системой госзаказов, кооперативами, продажей квартир населению и т.д. Структурные элементы (типа частной собственности), стабилизирующие производственные отношения в демократическом правовом государстве, нельзя ввести декретом. Их надо терпеливо возвращать, иначе спешка или промедление может привести к очередному срыву с витка.

А критерий выбора оптимального темпа реформ прост. Изменение правил игры (системы законов, нормативных документов и т.п.) не должно приводить к слишком большому изменению социально-экономической и политической ситуации за один прием. Очередную порцию преобразований можно начинать только после относительной стабилизации положения в стране. Это я пишу уже как математик, много лет занимавшийся расчетом динамики сложных систем. Очень прошу поверить на слово в этом пункте. Системы не любят, когда кто-либо слишком резко дергает и нарушает их структуру. Похоже, что для больших систем оптимальным является именно эволюционный путь развития.

Так что заканчиваю я эту статью призывом к разуму. Не надо ждать чуда. Не надо верить крикунам, обещающим быстрого улучшения нашей жизни. А вот бороться за право каждого человека распоряжаться плодами своего труда, за гражданские права и т.п. - надо.

Впрочем, что это я в прописи ударился?

В заключительном слове благодари и кланяйся,
кланяйся и благодари. Строго соблюдай
необходимую табель о рангах. Отсутствующих
благодари меньше, присутствующих - больше.
(Шестнадцатая заповедь диссертанта)

5. ПОСТСКРИПТУМ ДЛЯ БУКВОЕДА.

Уважаемый читатель! Позволь на прощание сделать ряд дополнительных замечаний и уточнений.

1. Под классиками марксизма везде, где это не было оговорено специально, подразумевались только Карл Маркс и Фридрих Энгельс, т.к. ленинская версия развития марксизма в работе практически не анализировалась.
2. Критика формулировки "свобода есть осознанная необходимость" и тезиса об отрицании семьи по мере продвижения к коммунизму адресована не столько Марксу (хотя, в какой-то мере, и ему), сколько его интерпретаторам.
3. Для тех, кто из текста понял, что марксизм в некотором отношении социально опасен, я хочу напомнить, что любое слишком мощное оружие в неумелых руках может причинить непоправимый вред.
4. Исаак Ньютон в свое время утверждал, что видел дальше потому, что стоял на плечах гигантов.

Сегодня все мы тоже стоим на плечах гигантов. Дело за малым - научиться видеть...

Самара, 1986 - 1991 гг.